

НАТАЛИ МОСКОВСКИХ

The poster depicts a man and a woman in a dark, futuristic cityscape at night. The man, on the left, has brown hair and is wearing a dark, tactical jacket. He is looking upwards with a serious expression, his hand resting on his chest. The woman, on the right, has vibrant pink hair and is wearing a black, tactical outfit with a high collar and straps. She is looking down at her right hand, which is a mechanical prosthetic with red glowing joints. In the background, a large, full moon hangs in the sky, and a dark, gnarled, tentacle-like structure with red glowing eyes reaches out from the shadows. The city is filled with tall buildings and glowing neon lights in shades of blue and purple. Numerous large, faceted, glowing crystals are scattered throughout the scene, some floating in the air and others embedded in the ground. The overall atmosphere is mysterious and dramatic.

СЕРДЦЕ БЕЗДНЫ

ЛЮБОВЬ, СПОСОБНАЯ ПРОБУДИТЬ ТЬМУ.
ТЬМА, СПОСОБНАЯ СПАСТИ МИР.

Наталия Московских

Сердце Бездны

«Автор»

2026

Московских Н.

Сердце Бездны / Н. Московских — «Автор», 2026

В 2113 году из тектонического разлома вырвались сублиты — смертоносные существа, питающиеся человеческим биополем. Если они не убивают свою жертву сразу, то заражают ее смертельным вирусом, превращая целые регионы планеты в зоны отчуждения. Последняя надежда человечества — Илви Джонсон. Она одержима идеей создать универсальное биополе, способное не только противостоять сублитам, но и обратить их силу против них самих. Пока военные мечтают превратить новую технологию в оружие, а ученые ищут лекарство от вируса, судьба планеты оказывается в руках девушки, готовой рискнуть всем ради своей цели. Когда капитан Брайан Хейворт оказывается заражен вирусом, времени почти не остается. Теперь универсальное биополе становится для него единственным шансом на спасение. Но технология, способная спасти Брайана, может изменить баланс сил во всем мире. Илви способна вернуть ему жизнь — или превратить его в самое опасное оружие в истории человечества.

© Московских Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сердце бездны	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Наталия Московских

Сердце Бездны

Сердце бездны

Глава 1

— Глитч, включи панель управления медиа.

Перед Илви вспыхнул полупрозрачный голографический экран. В воздухе выстроились биосенсорные кнопки, бегунки и мерцающие тумблеры.

— Какую запись желаете включить? — отозвался голосовой помощник.

Илви провела пальцами правой руки по бионическому протезу левой и раздраженно выдула пузырь розовой жвачки. Вкус давно исчез, но ей нравилось само ощущение — липкое давление воздуха на губах перед тем, как пузырь лопнет.

Сейчас жвачку почти никто не жевал и уж тем более не умел выдувать пузыри. В Аркане-43 вообще многие привычки, которые Илви упрямо в себе пестовала, считались пережитком прошлого.

Жвачку для нее делал старик Ларс с рынка запчастей — в верхнем секторе, за биоэнергетическим барьером. Илви подозревала, что Ларс был в нее слегка влюблен, и беззастенчиво этим пользовалась. Отец постоянно ворчал по этому поводу.

А если он захочет что-то взамен?

Будто Ларс способен был сделать хоть что-то опаснее скидки на старые микросхемы.

— Запись влога от второго сентября две тысячи сто семьдесят шестого года, — сказала Илви, закатив глаза.

Иногда ей казалось, что Глитч специально притворяется тупее, чем есть. Он ведь уже не раз демонстрировал, что может понимать ее практически без слов. Откуда тогда у него иногда берется это «машинное упрямство»?

— Открываю запись.

Илви убрала с лица ярко-розовую прядь волос. Волнистые локоны падали почти до плеч и светились под холодным светом приборной панели.

На экране появилась она сама. Невысокая, подтянутая. Серые глаза, тонкие черты лица, слегка вздернутый нос, розовые тени на веках, темная подводка-перманент, губы под цвет волос — четко в тон, чтобы не было расхождений, ведь Илви любила только определенный, неоновый оттенок розового.

В Аркане-43 давно вернулась мода на естественность. Люди снова пытались выглядеть натурально — насколько это вообще возможно в мире, где можно поменять цвет радужки за двадцать минут. Илви этого не понимала. Если человек может сделать себя ярче — почему нет?

Только глаза она оставила настоящими. Своими. Серыми, как у отца.

По правому плечу тянулась старая татуировка готическим шрифтом: «Let it be or let it die¹». Она сделала ее после аварии в Хроносе-3, где потеряла руку. Протез давно ощущался почти родным. Иногда Илви даже забывала, что он не настоящий. Вспоминала только тогда, когда ломала в нем что-нибудь на очередной вылазке.

Влог открылся.

— *Запись пошла, Глитч?*

¹ Позволь этому жить или дай этому умереть.

— *Записываю влог.*

Илви по эту сторону экрана поморщилась.

— Это у меня голос так по-дурацки звучит? — воскликнула она. Ей показалось, что девушка на экране говорит, как эмоциональный подросток. У нее был чересчур звонкий и веселый голос, который не подобает иметь серьезной ученой. Илви вообще не нравилось, что она перед собой видит и что слышит. Перед ней на голо-экране была девушка, которая слишком суетилась, слишком часто ерзала, кусала губы и ногти на правой руке — и все это за короткие несколько секунд, как будто она вообще не могла усидеть на месте.

Илви и сейчас поерзала в кресле и нервно пожевала безвкусную жвачку, не сумев вытерпеть короткую паузу, которую почему-то взял Глитч.

— Большинство людей воспринимают свой голос на записи негативно. Это распространенная психологическая реакция, — наконец ответил голосовой помощник.

Илви фыркнула.

— Отлично. Значит, я раздражаю не только себя.

— Другие люди привыкли к вашему голосу и считают его нормальным.

— Им же хуже.

На секунду Илви задумалась о коррекции связок. Потом отбросила мысль, отвлекшись на какой-то мимолетный блик на экране. Через секунду ее уже не занимал ни блик, ни предполагаемая операция.

Нужно успокоиться и просто посмотреть это дурацкое видео, — напомнила себе Илви. Она чувствовала, что начинает нервничать. В такие моменты ей было тяжелее всего собраться.

— Если вас это утешит, — добавил Глитч, — мой голос в этой записи тоже кажется мне странным.

Илви прыснула со смеху.

— Подхалим.

— Это была шутка.

— Я заметила. Включай дальше.

Запись продолжилась. На экране Илви сидела в кресле лабораторного отсека, подтянув колено к груди.

— *Отлично... эм... привет, народ.* — Она неловко усмехнулась.

Настоящая Илви тут же закрыла глаза правой рукой.

— О нет, — застонала она.

Почему она вообще решила записывать это, как старинный влог? Можно было оставить обычный научный отчет. Сухой. Нормальный. Без этого идиотского «привет, народ». Но ей хотелось чего-то человеческого. Чего-то, что переживет ее саму.

— Меня зовут Илви Джонсон. Я исследователь шестой подземной лаборатории Аркана-43. Не знаю, кто вы и когда это смотрите... но, если запись вообще сохранилась, значит, человечество еще не вымерло, а это уже неплохое начало.

Илви по эту сторону экрана невольно усмехнулась.

Ладно. Вот эта часть была ничего.

— *Я изучаю сублитов и природу Сердец Бездны. Возможно, у вас уже есть ответы на вопросы, над которыми мы здесь ломаем головы, а возможно нет. Поэтому я оставляю все как есть.* — На записи она полезла в карман за новой жвачкой, передумала и нервно постучала пальцами протеза по подлокотнику кресла. — *Если коротко: в 2113 году в Земле появился первый разлом. Позже мы назвали такие разломы Сердцами Бездны. Оттуда пришли сублиты... сублитосферные существа. Но сублиты — короче.*

Она помедлила.

— *Сначала мы решили, что это новая форма жизни, с которой надо наладить контакт. Но мирная форма жизни обычно не пытается тебя сожрать...*

- «Сожрать»? — вслух переспросила Илви у экрана. — Очень научно.
- Вы никогда не разговаривали как научный сотрудник, — напомнил ей Глитч.
- Это звучит как оскорбление.
- Это наблюдение.

Илви закатила глаза. На записи ее прошлая (раздражающая во всем) версия продолжала:

— *Мы довольно быстро поняли, что сублитов интересуют не люди сами по себе. Их интересует биополе. Энергия. Роботы стали первой целью — их энергоблоки было проще поглощать,* — погрузившись в историю, Илви на записи наконец расслабилась, голос зазвучал чуть ниже, спокойнее и увереннее. Когда она говорила о работе, внутри нее будто включался другой человек. — *Позже выяснилось, что человеческое биополе и новые энергоблоки андронидов работают по схожему принципу. Именно поэтому сублиты быстро переключились на людей.*

На секунду запись словно замолчала: из кадра ушло движение, взгляд сделался стеклянным. Прошла невыносимо долгая пара секунд, прежде чем Илви на экране тихо сказала:

— *А потом мир закончился.*

Настоящая Илви перестала жевать.

Вот! Вот это было хорошо. Не теория, не объяснения, а эта короткая фраза. Она внезапно звучала реальнее всего остального. Она *и была* реальнее всего остального.

На записи Илви отвела взгляд от камеры.

— *Большинство городов пало меньше чем за десять лет. Люди уходили под землю, за полярный круг, строили закрытые поселения. Некоторые территории до сих пор считаются полностью потерянными.* — Она снова посмотрела прямо в объектив. — *Но проблема не только в том, что сублиты убивают.* — Ее голос стал тише. — *Если контакт не заканчивается смертью, начинается заражение.*

В лабораторном отсеке корабля стало непривычно тихо. Только едва слышно гудели системы автопилота.

— *Мы называем это вирусом сублитов, хотя, по сути, это не совсем вирус — это скорее частичка организма сублита. Она поражает биополе человека, изменяет его... и перевоплощает носителя. То есть, трансформация биополя влечет за собой трансформацию и на физическом уровне. Очень быстро.* Человек становится сублитом.

Настоящая Илви медленно потерла пальцами татуировку на плече.

— *До сих пор никто точно не знает, кто такие сублиты. Есть десятки теорий. Религиозные, биологические, квантовые. Даже эволюционные.* — На записи она усмехнулась. — *Доктор Нейтан Джонсон, к примеру, считает, что сублиты — это искаженные биополя умерших людей.* — Она снова нервно хохотнула. — *Да, знаю, звучит безумно. Но сейчас у нас почти все теории звучат безумно. Интересно, у вас так же или уже по-другому?*

Илви по эту сторону экрана смотрела мимо записи. Она больше не искала, что оттуда вырезать. Она вспоминала Хронос-3. Вспоминала, как сильно тогда боялась, когда открытый мир сублитов хлынул в защищенный город. Уже тогда у нее были зачатки ее теории. Уже тогда она верила, что что-то может получиться...

Запись продолжалась.

— *Несколько лет назад я начала работать над собственной теорией.* — Глаза Илви на экране загорелись знакомым одержимым блеском. — *Если коротко... я думаю, что зараженное биополе можно стабилизировать,* — она подалась вперед, — *при помощи энергетических отпечатков пяти стихий. Я называю их заплатками.*

Повисла пауза.

— *Да, я знаю, насколько безумно это звучит. Стихии. Откуда это? Вообще-то я взяла это из древнего знания, называемого астрологией. Она точно описывала картину биополей*

задолго до того, как человечество смогло увидеть первое биополе на сканере. Просто называла это натальной картой.

Настоящая Илви невольно улыбнулась. Она любила часть про астрологию, несмотря на то что из всей ее теории она имела меньше всего отношения к науке.

— *Сейчас существует зараженный человек, проживший почти три года после инфицирования.* — Она выдохнула. — *Хотя обычно люди перевоплощаются меньше, чем за сутки.*

На экране снова замер кадр, хотя на самом деле Илви просто позволила себе пару секунд тишины, прежде чем сказать:

— *У него уже установлены три заплатки из пяти.*

По эту сторону экрана у Илви по спине побежали мурашки.

— *И сегодня я направляюсь в старый Лос-Анджелес за четвертой.* — На экране она улыбнулась, и в ее улыбке мелькнуло то, за что ее так часто ругал отец. Одержимость. Он говорил: «Так улыбаются люди, которые поставили на идею слишком многое», хотя Илви не видела в своей улыбке ничего такого.

— *Если теория работает... мы сможем вернуть Землю. А если нет... надеюсь, хотя бы эта запись переживет меня.*

В лабораторном отсеке корабля повисла тишина. Илви долго смотрела на замерший кадр, барабанила пальцами протеза по столешнице, не задевая голографические кнопки. Наконец она вздохнула и позвала:

— Глитч!

— Да, мисс Джонсон?

Она снова сделала пузырь из жвачки и дождалась, пока он лопнет у нее на губах.

— Удали запись, — безжалостно сказала она.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— В прошлые разы вы жалели об этом решении.

Илви устало прикрыла глаза.

— Я знаю.

Корабль слегка тряхнуло — автопилот начал посадку. Где-то впереди ждал мертвый Лос-Анджелес.

— И все равно удали.

— Удаляю запись. Но не говорите потом, что я не пытался вас разубедить.

Через несколько минут корабль мягко ударился о землю. Гул двигателей постепенно затих, но корпус еще несколько секунд едва заметно вибрировал, будто не хотел успокаиваться после полета.

Илви открыла глаза. На панели мигало подтверждение посадки.

КАЛВАРИ.

СТАРЫЙ ЛОС-АНДЖЕЛЕС.

ПОСАДКА ЗАВЕРШЕНА.

За обзорным стеклом лежал сумеречный город. Точнее — то, что от него осталось. Даже отсюда были видны темные силуэты разрушенных зданий и провалы в земле, уходящие вниз огромными рваными трещинами. Где-то вдали между остовами небоскребов мерцал бледный голубоватый туман — след остаточной биоэнергетической активности Сердец Бездны. Лос-Анджелес выглядел так, будто мир пытался его переварить и бросил на полпути.

— Красиво, — тихо сказала Илви.

— Согласно архивным данным, раньше это место считалось туристическим центром, — сообщил Глитч.

— А сейчас считается местом, где тебя могут сожрать, — хмыкнула Илви, вставая с места.

— Вероятность вашей смерти в этой зоне составляет двадцать семь процентов. Наибольшую опасность представляет скоростная езда по разломам.

Илви фыркнула.

— Обожаю твой оптимизм.

Она поднялась с кресла и направилась в боевой отсек. По сравнению с лабораторным он был крошечным: стойка с оружием, крепления, ящики с боеприпасами, инструменты, энергетические гранаты. И почти все — перекрашено лично Илви, она добровольно и осознанно потратила на это уйму времени. Нейтан Джонсон называл это бесполезной тратой полезного ресурса, а Илви — своим фирменным стилем, без которого она не могла жить. Розовые метки. Желтые полосы. Фиолетовые крепления. Даже гранаты выглядели так, будто их собирал безумный дизайнер, а не человек, идущий в зараженный мертвый город: на каждой тонким розовым спреем было выведено: «LET IT BE OR LET IT DIE».

Взяв в руки одну из энерго-гранат, Илви кисло усмехнулась.

— Когда-нибудь люди решат, что у меня были проблемы с психикой, — пробормотала она, закрепляя ее на бедре.

— Учитывая вашу исследовательскую деятельность, это вероятно.

Илви обернулась и посмотрела на голо-панель с возмущением.

— Ты сегодня решил добить меня?

— Я анализирую факты. Скорее всего, у вас СДВГ².

— Ты никогда не говорил, — оценивающе хмыкнула Илви.

— Вы никогда не спрашивали.

— Я и сейчас не спрашивала.

— Но вы сказали о проблемах с психикой. Если бы у меня были руки, вы бы мне их развязали.

Илви хохотнула. Вот за это она и любила Глитча. Большинство ИИ старались разговаривать слишком... правильно. Слишком гладко. Будто боялись задеть человека. Глитч иногда задевал.

Она закрепила на бедре любимый бластер — розово-желтый, с потертым корпусом и царапиной возле рукояти после вылазки в Чикагский провал, — и закинула на плечо рюкзак с капсулой для образца. На этот раз она взяла контейнер побольше. После истории с китом Илви больше не доверяла собственному оптимизму. Тогда ей пришлось почти час разделять тушу прямо посреди шторма, потому что образец не помещался в капсулу. Она до сих пор ненавидела запах соленой воды с кровью.

— Глитч, открой грузовой отсек.

— Открываю.

Тяжелые створки начали расходиться в стороны. На борт корабля тут же ворвался холодный вечерний воздух. Пахло пылью, горелым металлом и чем-то еще. Чем-то влажным и странно сладковатым.

Илви замерла на секунду.

— Сканирование показывает низкий уровень биоэнергетических искажений, — сообщил Глитч. — Но я бы рекомендовал использовать защитный костюм.

— Ты каждый раз это рекомендуешь.

— Потому что вы каждый раз его игнорируете.

Илви подошла к квадроциклу.

— Защита неудобная.

² СДВГ — синдром дефицита внимания и гиперактивность. Нейроразвитийное расстройство, при котором человеку трудно стабильно управлять вниманием, импульсивностью и уровнем активности. Оно может проявляться как рассеянность, внутреннее беспокойство, гиперфокус, забывчивость, трудности с организацией или ощущение «мозга, который все время бежит вперед».

— Смерть тоже.

— О, это уже лучше, — улыбнулась она. — Учишься.

Она уселась на сиденье и сунула руку в карман за жвачкой. Пальцы вместо упаковки нащупали старый музыкальный плеер.

Илви улыбнулась. Она вставила наушник в правое ухо. Через секунду в нем зашипела старая рок-запись двухсотлетней давности.

Глитч выдержал паузу.

— Этот музыкальный жанр все еще кажется мне хаотичным.

— В этом и смысл.

Двигатель квадроцикла заревел так громко, что звук прокатился по внутреннему отсеку корабля. Если бы у Глитча было лицо, он бы сейчас точно поморщился.

— Пожелай мне удачи.

— Удачи, мисс Джонсон.

Илви ухмыльнулась и выехала вниз по раскрывшемуся пандусу. Колеса ударились о старый растрескавшийся асфальт кладбища Калвари. Между перекошенными надгробиями гулял ветер. Где-то вдалеке скрипнула металлическая вывеска.

Экран на протезе мигнул, показывая маршрут. «Эвергрин. Первая Восточная улица».

Совсем недалеко. Поездка будет скучной.

Илви прибавила скорость.

Впереди, среди сумерек и разрушенных кварталов, медленно поднимался мертвый Лос-Анджелес.

Глава 2

Дорожки кладбища Калвари были изрыты трещинами и разворошены движением сублитов, но маневренный и оснащенный дополнительными амортизаторами квадроцикл Илви легко миновал маленькие разломы, направляясь к бульвару Уиттиер. На улицу уже опустились темно-сизые сумерки, поэтому Илви включила яркую фару, не боясь привлечь внимание или попасться на глаза сублитам. Если, конечно, предположить, что у них вообще есть глаза.

Она называла свой квадроцикл «Фредди» в честь древнего певца группы «Queen», чьи записи она охотно добавляла в свою коллекцию рок-музыки. Музыка «Queen» была не настолько тяжелой, насколько ей нравилось, однако голос вокалиста ее впечатлил, и она даже потратила пару вечеров, чтобы изучить его историю по тем источникам, что остались от времен до нашествия сублитов.

После длинных петель на кладбище Калвари Илви наконец выехала на бульвар Уиттиер и набрала нормальную скорость. Бульвар шел, пересекаясь с множеством маленьких улочек с редким скоплением домов. Сейчас уже невозможно было определить, были они когда-то жилыми или нет, потому что почти все дома были разрушены, либо провалились в разломы и трещины.

Илви почему-то будоражил этот пейзаж. И в Хроносе-3, и в Аркане-43 ей невыносимо было постоянно находиться в пределах защищенного города. Всегда хотелось выбраться наружу и посмотреть на то, что осталось от прошлой земли. Илви не знала другого мира. Она не застала планету, на которой все эти дома были целы и невредимы, не знала, каково это, когда в них кипит жизнь. Мертвые города не пугали Илви. В них было что-то честное. Что-то настоящее. Словно после конца света Земля наконец перестала притворяться безопасной.

Квадроцикл лавировал между брошенными андроидами, упавшими с неба машинами и каменными завалами на бульваре Уиттиер. Приходилось то и дело вилить из стороны в сторону, чтобы проехать очередную трещину или разлом. Илви быстро реагировала на возникающие препятствия, пока в ушах ревели музыка.

По обе стороны от нее просыпались густые плотные тени с длинными руками, щупальцами или тонкими отростками-усиками. Разнообразие форм, которые принимали сублиты, поражало воображение. Илви ехала вперед, не обращая на них никакого внимания. Они пока не проснулись настолько, чтобы от них приходилось отстреливаться. Лучше побереечь боезапас на крайний случай.

Бульвар повернул к северо-западу возле полуразрушенного дома с чудом уцелевшим номером: 3817. Впереди дорогу разрезал широкий разлом.

«Фредди» такое не перепрыгнет.

В недрах дома тем временем зашевелились три плотные тени, начавшие вылезать на поверхность.

— Спите дальше, ребята!

Голос Илви утонул в реве «Annisokaу» в старых проводных наушниках. Она сорвала с крепления биоэнергетическую гранату и швырнула ее прямо в сторону сублитов.

Вспышка.

Глухой удар.

Илви уже уходила в резкий поворот, уводя квадроцикл к автостраде Помона. Она летела вперед, чувствуя, как внутри разгорается знакомый азарт. Если сегодня получится завершить четвертую заплатку — теория продвинется еще дальше.

Останется всего одна. Самая сложная, которая...

Нет, сейчас я не буду об этом думать.

Конечно, потом будут расчеты, стабилизация отпечатка, тесты, обработка тканей и передача данных в лабораторию, где эксперимент ставят на живом зараженном человеке. Но сейчас это казалось неважным. Теория работала. Илви верила в это почти фанатично.

Впереди снова раскрылся разлом — слишком широкий, чтобы объехать на скорости. Пришлось резко тормозить. Из трещины в земле полезли сублиты. Илви насчитала пятерых. Не слезая с квадроцикла, она выключила наушники, и город погрузился для нее в почти пугающую тишину, которую прорезали скрипы старых оседающих конструкций и стоны сублитов. Они издавали странные звуки, чем-то похожие на язык китов, только более низкие.

— Черт, — шепнула Илви, понимая, что вперед ей не прорваться.

Она слезла с квадроцикла и сняла с ножного крепления раскрашенный бластер.

— Разойдитесь-ка, ребята! — скомандовала она и выпустила очередь энергетических зарядов, отгоняющих сублитов на несколько шагов назад. Некоторые полезли обратно в разлом. Один — самый крупный — выпустил щупальце вперед прямо к Илви. Выстрел сбил его в полете в последний момент.

Илви направила «Фредди» по улице Ланфранко, откуда выехала на Шестую Восточную улицу, чтобы вернуться на неразрушенный участок бульвара Уиттиер. Пришлось делать большой крюк, прежде чем перед глазами наконец показалось кладбище Эвергрин. В отличие от Калвари оно было почти полностью разворошено разломами. Здесь проехать на квадроцикле было невозможно, поэтому Илви оставила его у самого входа и направилась вперед пешком. Датчик на протезе левой руки показывал, что до нужного объекта осталось идти совсем недолго. Судя по всему, это было что-то живое, потому что оно медленно перемещалось по небольшому участку кладбища.

Врата с надписью «Кладбище Эвергрин» перекошились и были частично разрушены. Илви догадалась, что в таком виде это место пребывает с самого дня вторжения сублитов. К слову, она для себя так и не определилась, как называть это явление: вторжением или пробуждением. Ведь чисто технически они ниоткуда не прилетали, а пришли из-под земли. Кто-то в лаборатории так и говорил. Однако многие все равно пользовались термином «вторжение», особенно военные. Впрочем, военным, похоже, нравилось пользоваться захватнической терминологией. Им гораздо меньше нравится признавать, что на Земле могло что-то случиться само собой. Всегда нужен какой-то внешний враг, и сейчас им были сублиты и Сердца Бездны.

Илви не знала, насколько сублиты злые и насколько хотят быть кому-то врагами. Ей просто хотелось разобраться с ними. А для этого нужно было собрать воедино все пять заплаток. Осталось всего две. Нужно было сосредоточиться на этом. Илви вздохнула и посмотрела прямо перед собой.

— Ну, привет, — тихо произнесла она, заходя на разворошенную территорию кладбища Эвергрин. — Давай посмотрим, что ты у нас такое.

Некогда ухоженное и спокойно-торжественное кладбище ныне превратилось в печальные руины. Небольшие могильные камни и плиты наряду с более монументальными надгробиями, хаотично раскиданными вдоль территории, покосились под странными углами, обнажив потрескавшийся мрамор или раскрошившийся гранит. Где-то могилы были разворошены под воздействием массивных разломов, где-то остались поразительно нетронутыми, будто сотканный из плотной тени враг обошел их стороной. Редкие статуи ангелов или детей потеряли свои составные части и смотрелись брошенными и даже пугающими.

Илви слышала, что раньше на могилы умерших было принято приносить цветы. Сейчас ей на глаза не попадалось ни одного цветка. Возможно, эта традиция умерла даже раньше, чем Землю захватили сублиты? Она этого не знала, но эта мысль пробудила ее неумное любопытство.

— Глитч, иду на поиски объекта. Запиши мои координаты на всякий случай, — скомандовала Илви в датчик на левой руке. Небольшой голографический экран, показавшийся над

протезом, указал маленькую красную точку, которая перемещалась где-то не очень далеко, но, чтобы туда добраться, нужно было обойти несколько разломов пешком: на квадроцикле тут было не проехать.

Илви миновала статую ангела, повалившуюся на землю. Гранитное основание треснуло. Дорожки между могилами были деформированы и вздыблены, некоторые из них пересекали глубокие трещины в земле. Деревья, некогда дававшие здесь редкую комфортную тень, теперь стояли искривленными или лежали, придавив своими стволами и ветвями тихие надгробия. Редкие семейные склепы тоже были разрушены и сложились.

Здесь стояла особая, тяжелая тишина. Илви даже замерла, прислушиваясь к ней. Здесь периодически слышалось движение камней и скрежет деформированного металла. При этом Илви видела не только это: ей в глаза бросалось то, что сквозь трещины в асфальтовых дорожках пробивается трава, а на разрушенных памятниках разрослись мхи и лишайники. Это место не было мертвым, пусть оно и напоминало поле битвы. И сама Земля тоже не была мертвой, как бы в это ни верили люди в Аркане-43. Илви была уверена, что ей и остальным еще осталось, за что здесь побороться.

— Даже если мы не победим сублитов, — тихо сказала она, — природа сделает это за нас. Она всегда возьмет то, что ей причитается. Вот, что нужно было говорить на той записи.

— Мне запомнить это? — прозвучал из передатчика голос Глитча.

— Нет. Это было слишком пафосно, — покачала головой Илви.

— Согласен.

— Предатель.

Остановившись поблизости от очередного разлома, Илви подошла к разворошенному надгробию, пытаясь понять, что здесь может быть ее целью.

Только бы не крот! Мне в Медсин-Крике хватило погони за кротом, — подумала она.

Судя по масштабам и скорости перемещения, ее объект не был кротом. Скорее, это был червь. Выкапывать червя на старом кладбище — удовольствие не из приятных, но у Илви не было выбора. Она скинула рюкзак и достала из него капсулу.

— Знала бы, кем ты окажешься, не тащила бы с собой эту дуру, — буркнула она.

Лопаты у нее с собой не было, поэтому пришлось лезть в землю и разрывать ее руками. Левая работала активнее, чем правая, ей куда лучше удавались раскопки. Но Илви боялась повредить объект, поэтому заставляла себя не сильно спешить с этим.

В разломе поблизости послышалось какое-то шевеление, прозвучал низкий характерный гул.

— Ох, ну нет, — протянула Илви. — Только вас мне тут не хватало! Давайте я просто найду свою заплатку и уйду?

Разумеется, сублиты не вняли ее просьбе. Они начали медленно выбираться из разлома, протягивая вперед щупальца и длинные руки. Отсюда было заметно, что плоть сублитов соткана из сочащейся чем-то черной материи, которую Илви ее отец называли анти-биополем.

— Черт, ребята, вы не вовремя, — покачала головой Илви, начав копать усерднее. Датчик показывал, что объект прямо возле нее, но он постоянно куда-то перемещался. Один раз она выкопала червя, но при сканировании выяснилось, что он не тот. Приходилось с этим мириться. Биополе любого живого существа было уникальным, а нужный элемент заплатки выстраивался только после того, как собирались предыдущие, и калибровался в зависимости от них.

Наконец червь оказался в руке Илви. Она быстро проверила свой датчик и обнаружила совпадение.

— Есть! — крикнула она, быстро убрав свою драгоценную находку в контейнер и спрятав тот обратно в рюкзак.

Пока она пыталась надеть рюкзак на плечо, один из сублитов кинул щупальце вперед и ухватил ее за руку. Илви, нахмурившись, вытащила бластер и отстрелила сублиту щупальце.

— Нет, ребята. Развлекаться я тут с вами не буду.

Она сделала еще несколько выстрелов, чтобы отпугнуть оставшихся сублитов, и бросилась обратно в сторону своего квадроцикла, который оставила у ворот. Однако прямо на ее пути из-под земли показались еще три сублита.

— Придется сделать крюк! — воскликнула Илви и побежала в другую сторону.

По звукам она слышала, что существа следуют за ней. Сублиты были не слишком быстрыми на долгой дистанции, но умели делать рывки и выбрасывать вперед щупальца, поэтому Илви старалась петлять и не сбавлять темпа.

Вскоре она выбежала на относительно ровный участок, где не было новых разломов и где стояли в основном могильные плиты, не камни. Если бы конфигурация корабля Илви это позволяла, он бы мог приземлиться прямо здесь, но ему бы помешали эти могильные плиты: требовалась более ровная поверхность. Все-таки иногда Илви грустила, что у нее такая старая модификация корабля. Однако при этом она позволяла разместить там достаточно большой лабораторный отсек. А значит, ей не придется ждать возвращения в Аркан-43, она сможет проверить и укрепить заплатку новым элементом, как только доберется до корабля.

Только вот как туда добраться, если сублиты отрезали ей обратный путь? Нужно было двигаться к разлому. И при этом оторваться от сублитов.

Илви снова сделала несколько выстрелов, но тварей было слишком много, поэтому она рванула прочь. Однако вскоре она поняла, что слышит еще какой-то шум. Подняв голову кверху, Илви заметила небольшой маневренный корабль, похожий на хищную птицу. Он легко сложил крылья, выпустил шасси и приземлился аккуратно на ту площадь кладбища Эвергрин, куда корабль Илви приземлиться бы не смог. Из открывшегося отсека выбежало пять человек, четверо из которых были вооружены энергобластерами.

— Держись за нами! — скомандовал тот, что вышел вперед и начал пальбу.

Илви порадовалась, что прибыла группа зачистки. Она не очень любила этих ребят, потому что они, как правило, мешали, но сейчас они появились как нельзя кстати.

Все члены группы были одеты одинаково в защитные костюмы и шлемы, скрывающие лица. Илви не знала, из какого города они прибыли, но догадывалась, что ее попытаются увезти силой, потому что она находилась на запретной территории. Илви не стала ждать, пока ее арестуют, поэтому бросилась на новый крюк, чтобы добраться до своего квадроцикла. Пусть бравая группа зачистки отвлечет сублитов на себя — им это не впервой.

— Бадди, поднимай «пташку» в воздух! — скомандовал тот, кто, видимо, был у них капитаном. Голос за шлемом был искажен и звучал механически. — Делайла, не высовывайся! Эд, Питер, давайте за ней! Фил, прикрывай меня! Надо пробить себе путь через сублитов!

Стрельба продолжилась.

Илви бежала, огибая сублитов по большой дуге. Команда удивительно быстро отступала вслед за ней, корабль шумел в воздухе прямо над головой. Двое ребят из команды поравнялись с Илви и схватили ее под руки.

— Куда-то собрались, леди? — спросили они.

Илви не стала сопротивляться, потому что знала: с ее телосложением для атаки нужно выгадать правильный момент.

Сублиты приближались. Бластеры не сильно им вредили — требовалось много точных выстрелов, чтобы расщепить сублиту, — но они хотя бы частично справлялись с тем, чтобы их отогнать.

Капитан команды приблизился к Илви.

— Ты пойдешь с нами, — сказал он. — Это не обсуждается.

— Кэп, здесь становится жарко! — крикнул один из стрелков.

— Знаю, — отозвался капитан и, продолжив стрелять, заговорил с пилотом. — Бадди, выпускай тросы. Забирай нас по двое!

Корабль уже парил прямо над полем битвы. Команду стягивали в кольцо сублиты, и Илви уже понимала, что временно или навсегда попрощалась со своим квадроциклом. Однако она лелеяла надежду вернуться за ним и забрать его позже. Возможно, удастся договориться с кем-нибудь из пилотов в Аркане-43.

С корабля спустились тросы.

— Делайла, Фил, вы первые! — скомандовал капитан.

Женщина, которая явно двигалась неловко в защитном костюме, не смогла сама пристегнуться к тросу. Первому назначенному члену команды пришлось ей помочь, прежде чем пилот корабля начал поднимать их вверх.

— Кэп, дальше вы! — крикнул тот, что продолжал отстреливаться от сублитов.

— Черта с два, Питер! Вы с Эдом пойдете следующими! — прикрикнул капитан.

Илви усмехнулась. Ее уже успели отпустить, убедившись, что она не станет атаковать. Она все еще размышляла, не стоит ли сейчас рвануть к своему квадроциклу, но сублитов становилось слишком много, поэтому она решила остаться с командой зачистки — и будь что будет.

Прошло около пары минут, прежде чем тросы спустились снова. Тем двум стрелкам, которых капитан послал следующими, не потребовалась никакая помощь. Они ловко прикрепились к тросам и поднялись наверх, продолжая пальбу по сублитам даже оттуда.

Илви отступала все дальше, пока почва под ее ногами вдруг не разъехалась, и она не соскользнула в разлом, повиснув на краю, зацепившись за него руками. Капитан успел вовремя среагировать и отскочить от разлома. Он временно прекратил стрельбу и протянул Илви руку.

— Давай помогу! — крикнул он.

Однако Илви уже подтягивалась на руках. Она упрямо отказалась принимать помощь капитана, чтобы потом не быть ему должной. Он производил впечатление человека, который может ей это припомнить.

— Кэп! Скорее! — громко прозвучал в наушнике капитана голос то ли пилота, то ли кого-то из команды. Илви к этому моменту уже успела выбраться на поверхность и даже проверить, цел ли рюкзак.

— Что там такого ценного? — удивился капитан.

— Кое-что поценнее вас, — огрызнулась Илви, приблизившись к тросу.

Цепляться ей было не за что, поэтому она просто обхватила его левой рукой, веря, что хватка протеза достаточно цепкая для такой операции. Однако ногой на всякий случай его тоже обвила.

Капитан зацепился за соседний трос.

— Грациозно! — бросил он Илви, видя, как она поднимается вверх.

Она только хмыкнула, но не сочла нужным ответить.

Вскоре члены команды втащили их на корабль, и отсек для выхода закрылся.

Илви встала и, упершись руками в колени постаралась отдышаться.

— А можно отвезти меня к моему кораблю? — запыхавшись, спросила она. — Он на кладбище Калвари, недалеко отсюда. До Эвергрин пришлось добираться на квадроцикле.

— Мы засекли твои перемещения. К слову, они запрещены в этом городе. Твой вылет был несанкционирован. Мы должны переправить тебя в город Аркан-43 и разобраться в том, кто выдал тебе полномочия на этот вылет.

Илви закатила глаза. Она знала, что до этого дойдет.

Что ж, они хотя бы тоже из Аркана-43, уже неплохо, — подумала она.

— И что такого ценного было на этом кладбище, что пришлось рисковать встречей с целой стаей сублитов? — спросил кто-то из команды. Илви их не различала, но помнила, что его, вроде, называли Фил. Судя по искаженному голосу и телосложению, это был именно он.

Она не успела ответить и рассказать о теории заплаток. Ее перебил капитан.

— Она тебе ничего не расскажет, Фил, — усмехнулся он. — Когда упала в разлом, она мне даже руки не подала. Не доверяет.

Кто-то из команды остался молчалив к этому заявлению, но кто-то один презрительно фыркнул. Илви не знала, кто именно.

— Да просто меня учили не подавать руки тем, кого я не знаю, — усмехнулась она.

Капитан остался невозмутим.

— А мы знакомы, — сказал он.

Илви удивленно уставилась на него и молча наблюдала, как он снимает шлем. Под ним показалось лицо, заросшее трех- или четырехдневной щетиной. Русые волосы, шрам над правой бровью, светло-серые глаза и эта раздражающая привычка улыбаться так, будто мир все еще можно спасти.

Три года.

Три чертовых года.

А Брайан Хейворт выглядел так, словно между ними ничего не произошло.

— Привет, Ви, — сказал он.

Глава 3

Илви не поверила собственным глазам. Последний раз она видела Брайана Хейворта три года назад в своем отсеке. Он уходил на одну из операций, после которой обещал наконец познакомить Илви со своими ребятами из команды зачистки. Они лежали вдвоем на узкой выездной кровати перед фальш-окном, за которым сменялся искусственный закат подземного города, и тихо хихикали над тем, что люди даже сейчас — после конца света, среди сублитов и на разваливающейся планете — все еще умудряются вступать в брак и заводить детей. Хотя сами втайне хотели того же. Они начали смелеть и строить совместные планы, и все начиналось со знакомства с друзьями и близкими. Брайан заверял, что настроен серьезно. Даже обещался честно представиться доктору Джонсону.

В тот день Брайан не вернулся с операции, и некоторое время о нем не было никаких вестей. Илви пыталась спрашивать и выяснять, но даже не знала номера его команды зачистки. Никто ничего не говорил о Брайане. Илви пыталась искать, лезть туда, куда гражданским лезть не полагалось, даже несколько раз пыталась обмануть общую сеть, но каждый раз натывалась на глухую стену. Все, чего Илви в итоге добилась своими попытками взлома — это наработок, из которых позже вырос Глитч.

Полгода прошли в отчаянии и боли. Илви думала, что Брайан погиб на той операции, и от нее просто скрывают данные, чтобы не сеять панику среди гражданских лиц. Однако однажды на ретрансляторе показывали одно из собраний, и там она увидела Брайана. Не изможденного. Не раненого. Не человека, чудом пережившего операцию. А все того же Брайана Хейворта — живого, знакомого, родного. Человека, который все это время просто не находил в себе сил сказать Илви Джонсон, что не вернется.

После этого Илви несколько дней не могла смотреть ретрансляторы.

Потом — несколько недель не могла нормально спать. А потом просто запретила себе спрашивать о Брайане Хейворте и с головой ушла в исследования, убедив себя, что работа — гораздо более надежная вещь, чем любовь.

— Прости, что при таких обстоятельствах, Ви, но... — начал Брайан, прикрывая глаза так, как будто готовился к долгой речи.

Илви подалась вперед и ударила его раньше, чем успела обуздать внутренний импульс. Женщина, стоящая недалеко от него, ахнула и потянулась к нему. Вместе с ней дернулся и здоровяк по имени Фил, однако Брайан приподнял руку, призывая каждого из них замереть.

— Воу, кэп! — воскликнул еще кто-то из команды.

— Что у вас там за страсти? — послышался голос из приемника, ведущего в кабину пилота. — Это пощечина? Я издали узнаю звуки пощечин.

— Тихо, спокойно! — скомандовал Брайан остальным и медленно потер щеку, на которой уже проступал след от ладони. — Можно сказать, я это заслужил.

— Да что ты? — скривилась Илви. — Я думала, у тебя духу не хватит это признать!

Женщина тоже сняла шлем защитного костюма, и под ним показалось миловидное лицо с темно-оливковой кожей, ярко очерченными карими глазами, перманентно нанесенными белыми веснушками, полными губами, похожими на сердце, и вьющимися темными волосами. На вкус Илви, она была настоящей красавицей.

— Брайан, ты в порядке? — спросила она.

Илви едва не прыснула со смеху, услышав это.

— Не волнуйтесь, дамочка. Он переживет не одну такую пощечину. Хотите, докажу?

Брайан отмахнулся от женщины, бросившейся к нему, пока остальные члены команды тоже начали снимать шлемы. Один из них — тот, кого звали Филом, — оказался заметно

старше остальных. Лет пятьдесят, седые усы, седина на щетине, пепельно-русые волосы и тяжелый осуждающий взгляд карих глаз.

Второй — крепкий темнокожий мужчина примерно возраста Брайана — смотрел на Илви так сурово, будто уже заранее записал ее в «ходячие проблемы».

Третий выглядел уставшим: темные волосы, мешки под болотно-зелеными глазами, короткая борода.

— Ви, я понимаю, ты злишься, но... — начал Брайан.

— Не зови меня так! — скомандовала Илви. — Ты потерял это право три года назад. Знаете, почему? — она обвела взглядом команду. — Потому что ваш бравый капитан просто исчез после операции. Я полгода думала, что он мертв. А потом увидела его на ретрансляторе — живого, здорового и прекрасно живущего дальше без меня.

Брайан поморщился, услышав это, но ни слова не сказал в свое оправдание.

Значит, он хотя бы признает, что повел себя, как последний осел, — подумала Илви.

Женщина с белыми веснушками набрала в грудь воздуха, чтобы ответить. Илви по ее выражению лица догадалась, что это было бы нечто хлесткое и увесистое. Как будто может найтись какое-то оправдание для подобного поступка.

Если ее тянет оправдывать Брайана, видимо, это его новая пассива, — подумала Илви. Эта мысль кольнула, но она тут же отринула ее.

Нет. Ей плевать. Абсолютно.

— Мне нужно вернуться на мой корабль, — заговорила она прежде, чем услышала объяснения. — Там лабораторный отсек, и мне надо...

— Боюсь, это невозможно, — сурово перебил ее высокий боец с мешками под глазами. — На нашей камере Бадди видел, как вас коснулся сублит.

— Это так, Ви, — с сочувствием покачал головой Брайан. — Ты заражена. Поэтому мы и забрали тебя с собой. — Он повернулся к женщине с белыми веснушками. — Делайла, ты сможешь ей помочь?

Илви нервно хохотнула.

— Даже если бы я боялась заразиться вирусом сублитов, у вас в команде что, научились его лечить? — скептически изогнула бровь она.

Женщина, которую называли Делайлой, нахмурилась. Илви чувствовала, что вызывает у нее неприязнь, и все больше утверждалась в своей мысли, что это новая девушка Брайана.

— Мисс Джонсон и сама способна себе помочь, — процедила женщина. — Вы ведь были здесь, чтобы найти новый образец для заплатки, верно? Думаю, вы прекрасно сможете применить эту технологию и на себе.

Брайан перевел на нее непонимающий взгляд.

— Погоди, что? — переспросил он.

— Не думала, что тут кто-то знаком с моими идеями, — прищурилась Илви. — Что у вас за команда зачистки такая, раз вы знаете о теории заплаток?

— А ты-то почему считаешь, что не заражена? — тряхнул головой Брайан. — И... хочешь сказать, что теория заплаток — твоя?

— Да, это... ее разработка, — прикрыла глаза Делайла. Ей явно было неприятно это признавать. Какое, черт возьми, отношение эта женщина вообще имеет к делу всей жизни Илви Джонсон?

— Я ведь говорила тебе о гармонии биополей, когда мы встречались, — хмыкнула Илви.

— Да, но ты рассказывала об астрологии, стихиях и балансе. Ты не произносила слова «заплата» при мне, я бы хорошо это запомнил, — с хмурым видом сказал Брайан.

— Надо же! Кто-то даже меня слушал! — протянула Илви. — Теория заплаток обрела свое название уже после того, как ты ушел. Довольно быстро, кстати.

— Ясно, — опустил взгляд Брайан с плохо скрываемым раздражением.

Самый старший мужчина из команды вышел вперед и встал так, чтобы разделить Брайана, Илви и Делайлу.

— По-моему, мы все не с того начали, — сказал он. — Давайте по порядку, кэп.

— По порядку? — невесело усмехнулся Брайан. — Все просто, Ви, ты заражена вирусом сублитов. Мы видели, как эта тварь коснулась тебя.

Илви закатила глаза.

— У вас тут есть сканер биополя? Я вам продемонстрирую, что со мной все в порядке, и вы вернете меня на мой чертов корабль.

— У нас тут нет сканера поля, — покачал головой старший мужчина. — Он слишком громоздкий для таких маневренных кораблей. Мы можем возить с собой только людей и боезапас. Мы же команда зачистки, помните, мисс?

Илви фыркнула.

— Тогда вам придется поверить мне на слово: я не могу заразиться вирусом сублитов.

Брайан покачал головой.

— Все заражаются, а ты нет? — тихо спросил он. — Почему ты так уверена?

— Потому что касательно вируса сублитов это так. У меня *нет биополя!*

Повисла напряженная тишина. Все молча смотрели на Илви так, будто она резко превратилась в диковинку из кабинета ценностей старого мира. Брайан Хейворт явно не мог поверить собственным ушам.

— И давно у тебя... его нет?

— Не знаю. Но к моменту нашего с тобой знакомства уже не было.

— Почему ты не сказала? — возмутился Брайан.

— Ты никогда не спрашивал.

Женщина по имени Делайла устало вздохнула.

— Проверим ее на сканере в городе. Если она говорит правду, к тому моменту сканер ничего не покажет. А если врет, признаки уже проявятся... если мы, конечно, доведем ее целой. Прошло достаточно времени.

Илви упрямо замотала головой.

— Стойте, если боитесь, верните меня на мой корабль. Вам не придется наблюдать мое превращение в сублиту, а я оставлю вас с вашими страхами наедине и продолжу свои исследования, — упорствовала она. — Мне нужно понять, последний ли это образец четвертой заплатки.

Делайла склонила голову, глядя на нее с интересом.

— А как ты понимаешь это? Какова последовательность действий?

Илви прищурилась. Ей нужно было взять у червя образец тканей, прогнать его через сканер биополя, после выделить последовательность свечения и соединить ее с оставшейся частью заплатки. Если поле станет полным, больше образцов для земной заплатки не требуется. Если же в нем останутся дыры — придется искать что-то еще. И имеющийся рисунок биополя станет ясен только в этот момент. Однако рассказывать об этом Делайле у Илви не было никакого желания. Это была ее теория. У нее и так забрали достаточно ее разработок, чтобы просто так делиться ими с первыми встречными.

— Вот прямо так я и рассказала, — прищурилась Илви. — Это мое исследование, поэтому не лезь туда.

— Ви, — попытался осадить ее Брайан, видя, как Делайла виновато отводит взгляд.

— Что? — воскликнула Илви. — На твоём корабле заложники должны еще и своими разработками делиться по первому требованию? Верните меня на корабль!

Фил тяжело вздохнул и положил капитану руку на плечо.

— По-моему, мы все равно начинаем не с того, — сказал он, вышел вперед и протянул Илви правую руку для знакомства. — Меня зовут Фил Глимманн, — представился он. — Я механик на этом корабле. Но, как видишь, стрелять у нас тут почти все умеют.

Темнокожий мужчина с квадратным лицом кивнул и вышел чуть вперед. Он не стал протягивать руку для рукопожатия и представился намного суше. В отличие от Фила он явно не испытывал симпатии к взбалмошной заложнице с люминесцентно-розовыми волосами.

— Эд Деймон, — коротко назвался он. — Штурмовая группа.

Илви приподняла бровь. Ее потянуло спросить: «Группа из двух человек?», но она решила не портить отношения с командой зачистки больше, чем уже их испортила, поэтому промолчала.

— Питер Штайн, — представился еще один мужчина, у которого Илви заметила сильные мешки под глазами. Судя по всему, это было особенностью его лица, а не следами вечного недосыпа. Илви задалась вопросом, почему он не стал их убирать при возможностях современной косметологии, но эти вопросы быстро отпали. В конце концов, мужчины редко интересовались косметологией, если дело не касалось облысения. — Тоже штурмовая группа.

Брайан глубоко вздохнул. Приближаться к Илви или жать ей руку он не решился, и это было правильно, хотя она до сих пор помнила, как ощущаются его прикосновения.

— Меня ты знаешь, — сказал он.

— Кажется, у нас вышло неплохое знакомство с твоей командой три года спустя. Если это, конечно, та же самая команда. Вдруг их ты меняешь так же быстро, как девушек, — съязвила Илви, заставив Брайана вновь поморщиться и отвести взгляд.

Брайан указал жестом на Делайлу, продолжая избегать смотреть Илви в глаза.

— А это доктор Делайла Хоффмайер, — представил он, видя, что женщина не спешит делать этого сама.

— Доктор? — удивилась Илви. — Не знала, что команды зачистки возят с собой докторов. Я думала, они принимают только в городах после операций.

— Она здесь... временно, — туманно ответил Брайан. — Мы частично помогаем ей в ее исследованиях.

Вирус сублистов, — догадалась Илви. — Вот, почему Брайан спрашивал, может ли она мне помочь. Видимо, у них миссия найти лекарство от этой дряни. Мы работаем над схожими направлениями. Вот, почему Делайла спрашивала меня о технологии выделения фрагментов заплатки!

— Ясно, — покивала Илви. — То есть, мы отчасти коллеги.

— Отчасти, — холодно согласилась Делайла.

Илви не стала ждать от нее более теплого отношения. Она явно неровно дышала к Брайану, этого бы не увидел только слепой. Стало быть, она будет всячески выказывать Илви свое неодобрение. Что ж, она проживала такое не в первый раз. Ее теория заплаток не собрала вокруг себя толпу фанатов, многие относились к ней скептически, особенно когда узнавали, что в основе лежали древние знания астрологии, изучение эфира и прочее. Так же относились к самой идее биополя еще полтора века назад, когда о нем говорили только мистики и эзотерики. Теперь, когда оно было открыто научно, и его можно было просканировать, отношение общества изменилось. Илви верила, что и к ее теории, когда она будет доказана, отношение будет другим.

Когда повисла давящая тишина, из динамиков вновь раздался голос пилота.

— Ну, раз тут все представились, настал и мой черед. Я Бадди Гард, пилот этой «пташки», прошу любить и жаловать, — веселым голосом произнес он.

Илви едва заметно улыбнулась, но не стала комментировать имя пилота³. Она догадывалась, сколько издевок на эту тему он уже слышал, а ей не хотелось прослыть неоригинальной.

— Что? — удивился Бадди, услышав тишину. — Серьезно? Ни одной шутки по этому поводу?

Илви усмехнулась.

— Судя по тому, как ты об этом спрашиваешь, ты слышишь это каждый раз. Вряд ли, если я это сделаю, это кого-то рассмешит, — сказала она. — Я Илви Джонсон. Работаю в шестой подземной лаборатории Аркана-43 под началом доктора Нейтана Джонсона.

— Тоже Джонсон? — удивился Фил Глимманн.

— Это ее отец, — тихо ответил Брайан.

С которым ты так и не познакомился, — хотела добавить Илви, но не стала. Ей надоело распалять этот конфликт. В конце концов она даже не понимала, чего этим добивается. Их прошлое давно осталось позади, его не вернешь. Да и она усиленно убеждала себя, что не хочет его возвращать.

— Ясно, — буркнул Фил. — По стопам отца, значит, пошли?

— Вроде того, — пожала плечами Илви.

Она огляделась вокруг. Окон на корабле команды зачистки не было, однако она догадывалась, что они пролетели приличное расстояние, и до Аркана-43 осталось не так долго.

— Ребята, не хочу занудствовать, но мы улетели слишком далеко от моего корабля. Даже если мне дадут провести мои исследования уже в городской лаборатории, я все равно хочу его вернуть, — сказала она, пройдясь по небольшому отсеку и присев на сиденье с ремнями безопасности. Пристегиваться она не стала, все еще надеясь, что ей разрешат сойти в Лос-Анджелесе.

Брайан подошел к ней и присел рядом.

— Тебя бы лучше вообще оставить без корабля, — нахмурился он. — Ви, Лос-Анджелес находится на месте самого крупного Сердца Бездны. Это запретная территория. Я проверил курс твоего корабля. Ты должна была лететь в Нью-Йорк, там нет таких крупных разломов и нет такого количества сублитов. Ты обманула постовых и выставила себе другой курс.

Илви хмыкнула.

— А что я сделаю, если образец был здесь?! Биополе уникально! Я не могу заставить нужного червяка переползти из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, только потому что мне, видите ли, нельзя сюда летать.

Делайла сложила руки на груди.

— А разве нельзя было найти другой образец?

— На это могли уйти месяцы! — воскликнула Илви. — Знаете, как долго я собирала некоторые заплатки? Если появляется подходящий образец, я лечу за ним! Я летала на действующий вулкан, если хотите знать! Так что мне плевать на запреты, я сделаю то, что должна. От моих разработок зависят жизни людей...

Илви осеклась. Конкретно сейчас от ее разработок зависела жизнь всего одного пациента, которого ей даже не показали. Военные просто приказали отдать образцы для применения в эксперименте. И, судя по тому, что они продолжали их требовать, эксперимент прошел успешно. Илви больше всего мечтала узнать, на ком он ставился, но ей этого не говорили. И ее отцу тоже.

Делайла вдруг заметно смягчилась.

Брайан положил руку на ладонь Илви, но она сразу сбросила ее, враждебно посмотрев на него. Он сделал капитулирующий жест и покачал головой.

³ Бадди Гард созвучно с "bodyguard" (англ. «телохранитель»).

— Тем не менее, Ви, эта зона запретна. И мы не можем просто так вернуть тебя на корабль. Так и быть, мы не будем говорить постовым, где ты была, раз это так важно для твоего исследования. Но ты пройдешь сканирование биополя вместе со всей командой и продолжишь свою работу в лаборатории.

Илви прищурилась.

— Ты просто оставишь мой корабль стоять в Лос-Анджелесе?

— Да отбуксируем мы его! — воскликнул Бадди Гард по аудиосвязи. — Кэп никогда не оставляет нигде пустующие корабли. Просто дразнит тебя!

Брайан устало потер бровь, и Делайла тут же села рядом с ним.

— Ты в порядке? — спросила она.

Илви посмотрела на них, не скрывая отвращения. Она прекрасно знала, что Брайан не любит, когда с ним носятся. Вряд ли ему нравилось то придыхание, с которым Делайла интересовалась каждым его движением.

— В полном, — буркнул Брайан. По его интонации и по тому, как Делайла поджала губы, Илви догадалась, что не ошиблась.

— Эй команда, пристегните ремни! — крикнул Бадди. — Скоро будем садиться в Аркане-43.

Корабль команды зачистки летал явно быстрее корабля Илви. Она добиралась намного дольше. Впрочем, скорость ее устраивала: было время подумать.

— Пристегнись, — приказал Брайан Илви, пока остальные рассаживались на другие сиденья и застегивали ремни безопасности. — Хотя бы это правило для тебя что-то значит?

Илви удивилась его холодному тону, но задавать вопросов не стала. Она молча пристегнула ремни и устала прямо перед собой. Ей было странно сидеть здесь по левую руку от Брайана, рядом с которым сидела Делайла, буквально лучившаяся заботой. Однако выбирать не приходилось.

— Захожу на посадку, — крикнул Бадди.

Корабль сначала набрал, а потом резко сбавил скорость и начал опускаться вертикально вниз. Илви догадалась, что перед ним открыли небольшой люк в заслоне той части Аркана-43, что располагалась над землей. Это считалось самой опасной частью города, потому что вокруг бродили сублиты. Если произойдет авария, первой падет именно верхняя часть города, а до подземной сублиты доберутся позже. Илви не понаслышке знала, как это происходит. Думая об этом, она посмотрела на протез левой руки и постаралась отогнать от себя воспоминания о Хроносе-3.

Вскоре корабль выпустил шасси и мягко сел в военном ангаре города.

— Добро пожаловать домой, — сказал Брайан.

Илви никак не рассчитывала прибыть в Аркан-43 в его компании.

Глава 4

Отсек корабля открылся и выпустил команду наружу. Уже в ангаре, над которым сиял и переливался зеленый защитный биоэнергетический купол, Илви увидела светловолосого молодого человека с голубыми глазами. Он был небольшого роста — ниже остальных в команде, крепко сбитый и с приятными чертами лица. Илви подумала, что они с ним одного возраста. Молодой человек как раз обходил корабль с другой стороны, и она поняла, что это и есть Бадди Гард.

— Привет! — поздоровался он. — Ого, какая прическа! Это стиль, знаешь ли! — От него не укрылось и то, что оружие Илви выкрашено в ее характерные цвета.

Илви порадовалась, что хоть кто-то это оценил. Впрочем, куда больше она сейчас переживала за свой корабль и за брошенный квадроцикл.

— Это же ты обещал мне забрать мой корабль? — спросила она. — Так и знай, я от тебя не отстану, пока не выполнишь это обещание. Он мне дорог.

Илви повернулась и заметила, что на фюзеляже корабля команды зачистки было нанесено потертое от частых вылетов число двадцать шесть. Значит, у Брайана двадцать шестая команда зачистки. Илви решила запомнить это на случай, когда пойдет искать их «пташку» в военных ангарах. По правде говоря, она надеялась застать там только Бадди и убедить его быстренько слетать в Лос-Анджелес. Судя по всему, его и разговорить несложно. Может, расскажет что-нибудь о периоде трехлетней давности? Или о Делайле и капитане? Впрочем, Илви не была уверена, что хочет слушать об этом.

— Да заберем мы твой корабль, не переживай! — пообещал Бадди, без стеснения рассматривая Илви. — А ты тот еще фрукт, Илви Джонсон.

Брайан, видя их общение, отчего-то помрачнел еще сильнее и кивнул в сторону большой лифтовой платформы, охраняемой несколькими военными.

— Так, ну хватит, — бросил он. — Идемте вниз, нам предстоит всем пройти сканирование. Ви, ты в первую очередь. Как себя чувствуешь?

Илви закатила глаза.

— Даже если бы я могла заразиться, я бы чувствовала себя нормально вплоть до первых признаков, — нарочито назидательным тоном сказала она. — Первая стадия заражения у всех проходит бессимптомно. А вот то, насколько длительной будет вторая, зависит от индивидуальной силы биополя. Она может проходить долго и длиться часы, а может протекать в течение минуты. Третья стадия уже необратима даже с моей точки зрения.

Брайан слушал ее так, словно она положила что-то мерзкое ему на тарелку и теперь издевательски крутила этим перед его носом.

— Могла просто сказать, что ты в норме, — бросил он и начал удаляться от нее.

— Я в норме! — крикнула Илви ему вслед.

Мимо нее прошли Эд и Питер.

— Вы бы не так его доставали, — недовольно буркнул Эд. — Он, в конце концов, заботится о вас. Развернул наш корабль с осмотра на ваш курс, когда узнал, куда вы летите, и вызнал имя пилота. Ему не все равно.

Илви ожгла его взглядом. В конце концов, не ему учить ее, как реагировать на предателей и трусов. Брайан Хейворт сбежал от нее, не сказав ни слова, три года назад. А теперь он, стало быть, *заботится о ней*? С чего бы? Хочет заслужить прощение? Мог бы просто прийти и поговорить. Незачем было лететь в старый Лос-Анджелес и спасать ее от сублитов, от которых она и сама бы прекрасно отбилась.

Тем временем команда собралась на огромной квадратной платформе, выкрашенной в черный и желтый по бокам. Постовые пропустили их после того, как Брайан сказал, что все едут на сканер.

— В команде есть признаки заражения? — спросил один из постовых в темно-зеленой униформе с беретом. На поясе у него висел бластер.

Брайан придирчиво посмотрел на Илви.

— Признаков нет, — сквозь зубы процедил он.

Илви облегченно выдохнула. Конечно, ее бы проверили и здесь, принеся сюда портативный сканер, если бы Брайан подставил ее. Но пришлось бы лишний раз рассказывать постовым о том, что такое не иметь биополя и почему она не может заразиться вирусом сублитов даже при контакте. В личном рейтинге Илви Джонсон Брайан Хейворт только что набрал чуть больше очков и поднялся со дна.

Платформа начала медленно опускаться вниз, в подземный город. Илви тоскливо посмотрела на заслон, за которым проглядывало настоящее, неподдельное небо, дарящее чувство свободы и легкости. Она уже скучала по поверхности, по своему кораблю и разрушенным городам. Да, поиски деталей для заплаток были муторными, потому что никогда не знаешь, сколько частей потребуется в этот раз, однако многое в этих поисках Илви нравилось. Они дали ей силы жить дальше без ощущения потери, когда Брайан ушел от нее три года тому назад. И она ни на что бы не променяла то время, которое провела, погруженная в свои исследования. Даже теперь, когда Брайан снова появился в ее жизни, пусть даже на один день.

Платформа опустилась на первый подземный уровень. Здесь были сплошь металлические коридоры с редким окрасом границ стен, дверей и помещений. Илви было тоскливо в этом отсутствии цвета. Свою лабораторию она полностью покрасила в желтый, розовый и фиолетовый. Ей нравилось все яркое.

— Третий блок, — скомандовал Брайан, как только команда сошла с лифта. — Нас там ждут. Пошли, ребята.

Барри Гард приблизился к Илви и шепнул ей на ухо:

— Сегодня капитан серьезнее, чем обычно. Бьюсь об заклад, это потому что ты здесь.

— С чего бы ему так меняться из-за меня? — спросила Илви.

— Не знаю, — мурлыкающим голосом произнес Бадди. — Лучше ты мне скажи.

— Не имею ни малейшего понятия, — прошипела Илви в ответ и вырвалась вперед. Идти рядом с Брайаном и Делайлой ей не хотелось, поэтому она пошла самой первой, услышав вслед команду:

— Ви, помнишь? Ты первая.

— Легко, капитан! — отозвалась она, не оборачиваясь.

Третий блок представлял собой большое помещение, окруженное бронированными стеклами, за которыми сидели наблюдатели. Одна дверь была герметично запечатана и открывалась только по команде наблюдателя. Другая дверь вела к сканеру биополя — отдельному отсеку с ремнями, которые пристегивали человека на случай, если у него есть какая-то стадия вируса.

— Двадцать шестая команда зачистки, капитан Брайан Хейворт. Привезли с собой пассажирку из зараженной зоны. Необходимо пройти проверку биополей. Участвовали в боевых действиях с сублитами.

— Понял вас, капитан Хейворт, — ответил наблюдатель, лишь после этого обратив внимание на ту самую «пассажирку, привезенную с собой». — О, Илви! — воскликнул он.

— Как жизнь, Курт? — Илви махнула протезом, стаскивая со спины рюкзак и оставляя его у дальней стены, чтобы забрать после сканирования.

— Так это ты, что ли, пассажирка?

— Ну, да, выловили меня во внешнем мире. Теперь вот везут провериться. Говорят, надо посмотреть, не предстоит ли мне превратиться в сублиту, — она развела руками. Взгляд

Брайана настолько сильно начал прожигать ее, что пришлось даже прикрыть глаза, чтобы этого не чувствовать.

Тонкокостный и долговязый Курт Стронберг из третьего блока нервно хохотнул, даже зачем-то пригладив свои коротко стриженные на военный манер каштановые волосы.

— Тебе? — переспросил он.

— Давай покажем класс, — сказала она.

Перед ней с низким гудением открылась дверь в сканер. Илви прижалась к платформе, которая тут же зафиксировала ее ремнями. С ее телосложением она могла бы уместиться здесь дважды.

Из пола поднялась небольшая панель, поверх которой вырос голографический отпечаток ладони. Курт сначала подогнал ее к левой руке Илви.

— Ты не перестанешь так шутить, да? — спросила она.

— Прости, привычка, — хлопнул себя по лбу Курт и подкатил панель по специальным пазам в полу к правой руке.

Она повернула кисть и коснулась кнопки. Перед ней появился голографический экран. В случае обычного человека здесь должно было появляться переливающееся разными цветами радуги биополе человека. Оно было уникальным и могло обладать разной концентрацией цветов, однако выглядело примерно похоже у всех, кроме зараженных. Однако напротив Илви появился лишь прозрачный контур человеческого тела — пустой внутри.

Когда Илви увидела это в первый раз, она была настолько потрясена, что просила сканировать ее снова и снова, чтобы посмотреть на эту пустоту. Она помнила, как был поражен ее отец Нейтан Джонсон, когда увидел это.

Вот, как ты выжила при атаке сублитов в Хроносе-3, — поразился он. — У тебя нет биополя. Мне кажется, это связано с твоими клиническими смертями. Ты умирала столько раз, что твое биополе полностью исчезло. Похоже, вирус сублитов для тебя не страшен. Они касались тебя в городе, но не смогли обратить.

Илви с тех пор уже не раз проводила эксперимент с касанием сублитов. Она знала, что не может заразиться их вирусом. Пустота на месте биополя больше не поражала ее. Зато ей была интересна реакция команды зачистки.

Бадди Гард стоял, разинув рот.

— Мать честная! — воскликнул он.

Фил, Эд и Питер остались практически невозмутимы, хотя Фил отчего-то хмурился так, будто видел перед собой что-то нехорошее. Илви было привычно такое отношение. Она часто наблюдала, как на нее смотрят. Многие видели в ней аномалию, а к аномалиям редко относились хорошо.

Делайла Хоффмайер зажала рот рукой и уставилась на Брайана Хейворта. Последний не обращал на это никакого внимания. Он смотрел на Илви блестящими глазами, как будто готов был вот-вот расплакаться.

— Ви... — одними губами произнес он.

— Я говорила, — пожала плечами Илви. — Я не могу заразиться. Спасибо, Курт. Думаю, достаточно, — обратилась она к наблюдателю.

Она не знала, как трактовать реакцию Брайана. Оказываться неправым он не любил, Илви это хорошо помнила. Но сейчас он словно действительно был этому рад. Даже слишком.

— Никогда не устану на это смотреть, — поделился впечатлениями Курт. Однако платформу разблокировал и дверь в отсек все же открыл. Маленькая панель для сканирования биополя вновь спряталась, и демонстрирующий поле экран пропал.

Илви вышла из отсека и воинственно посмотрела на Брайана.

— В следующий раз, когда будешь пролетать над городами, в которых я орудую, можешь меня не спасать, — бросила она.

Брайан отвел взгляд и тяжело вздохнул.

— Бадди, ты следующий, — буркнул Брайан.

Бадди Гард развязной походкой вразвалку направился к отсеку сканирования.

— А мне-то что будет? Я даже в контакт с сублитами не вступал! — возмутился он по дороге, хотя шел вполне охотно.

— Это простая предосторожность, — спокойно сказал Брайан.

Сканирование прошло успешно. Вируса обнаружено не было. Илви с интересом заметила, что у Бадди гораздо больше земных цветов: зеленого, золотистого, коричневого. Скорее всего, если б зараженным был именно он, его полю не подошли бы те заплатки, которые были откалиброваны для секретного пациента. И, возможно, его земная заплатка состояла бы из меньшего количества частей. Зато собирать огненную пришлось бы долго. Илви подумала о том, что в астрологической натальной карте у него, скорее всего, было много земли, планеты обитали в земных знаках: Тельце, Деве и Козероге. Это древнее учение казалось ей весьма интересным, и она верила, что оно действительно многое могло рассказать о человеке. Ей не терпелось посмотреть на биополе Брайана.

— Делайла? — обратился капитан к доктору.

— Думаешь, мне надо? — спросила она.

— Ты была на вылазке. Лучше перестраховаться, — кивнул Брайан.

Вот уж кого он уговаривает с поразительной деликатностью! — закатила глаза Илви, но решила ничего не говорить. Комментировать их заботу друг о друге ей не хотелось. Слишком много в этом было яда. Брайан может вообразить себе что-то не то.

Делайла вошла в отсек для сканирования. Курт не стал с ней переговариваться, молча застегнул ремни, подвинул голографическую панель под ее правую руку и сосредоточенно посмотрел на нее.

— Все готово к проверке, — сказал он.

Делайла положила руку на панель, и перед ней возникла голограмма ее биополя. В основном голубовато-серебристая. Изучая биополе, Илви скосила взгляд на Брайана и заметила, что он тоже смотрит на нее.

— Что ты рассматриваешь? — спросил он.

— Биополе уникально, — объяснила Илви, на миг забыв, что разъясняет свои взгляды человеку, с которым пообещала себе не иметь ничего общего. — Ты, должно быть, заметил, что у Делайлы и Бадди они разных оттенков. У Бадди больше того, что в теории заплаток называется земной стихией. Значит, если бы я делала заплатку для него, она была бы другой, не той, что я сейчас собираю. А у Делайлы больше воздуха и воды. Значит, ей требовалось бы больше земли и огня. Ну и эфир. Эфир нужен всем, но до этой заплатки я пока не добралась, я не представляю, как она должна выглядеть. Это будет самым сложным этапом, потому что все остальные стихии более понятны, а пятая... Она даже не совсем стихия. В алхимии ее называли то эфиром, то духом. Считалось, что она стоит над всеми остальными. И она, несомненно, нужна, чтобы завершить укрепление биополя. Без нее все просто развалится.

Брайан улыбнулся.

— Стихии... алхимия. Это звучит так *ненаучно*, — заметил он и тут же исправился: — Прости. Я не пытаюсь осудить твою работу, просто это интересно сочетается. Исследовательская лаборатория и все... эти вещи.

Илви махнула рукой. На миг у нее даже пропала обида на Брайана. Захотелось поговорить с ним, как когда-то давно, когда она думала, что он может всерьез ее слушать.

— Не ты первый, не ты последний, кто мне это скажет. Я часто это слышу. Мои идеи работают, но они непопулярны в научных кругах, — она усмехнулась своим мыслям, вспомнив о таинственном пациенте. — Зато популярны в военных.

Брайан сделал к ней небольшой приставной шаг.

— В самом деле? — спросил он.

— Я вряд ли могу тебе об этом рассказывать, — улыбнулась Илви и почти сразу одернула себя, натянув нарочито серьезное выражение лица. Она поняла, что снова начинает подпускать его слишком близко. — Я вообще не должна с тобой ничего обсуждать, если уж на то пошло. Я прошла сканирование и не заражена. Больше ты за меня не отвечаешь.

Брайан уже собрался что-то сказать, когда открылся отсек, и Делайла вышла в общий зал.

— Фил, ты следующий, — вздохнул Брайан.

Эд Деймон вдруг покачнулся, коснувшись своего солнечного сплетения.

— Ребята... — странным, гортанным голосом, будто его тошнит, позвал он. — Что-то мне нехорошо...

Илви уставилась на него с открытым ртом.

— Он заражен! — полушепотом произнесла она, но ей никто не ответил. Объяснять не требовалось.

Эд согнулся пополам, и его стошнило вязкой черной жидкостью.

Третья стадия. Он должен был пройти сканирование раньше. Мы могли успеть ввести его в кому. Сейчас уже не успеем, — отчаянно подумала Илви.

Фил и Питер отскочили от Эда подальше.

— Какая стадия? — выкрикнул Брайан, повернувшись к Делайле.

— Не успеем... — прошептала она.

— Критическая! — одновременно с ней ответила Илви. — Быстрее, его нужно погрузить в кому, заморозить распространение вируса! Может, еще не поздно!

— Не успеем, — повторила Делайла, отходя на шаг. — Надо уходить, быстро! Он превращается!

Эд повалился на колени. Теперь стало заметно, что по его шее тянутся черные струпья, и кожа начинает приобретать характерный блеск.

— Помогите мне... — он протянул руку к отступившей от него команде. — Помогите!

— Кэп! — выкрикнул Питер, положив руку на бластер. — Кэп, что мне... это же Эд...

Илви поняла, что команде зачистки еще не доводилось стрелять в обратившихся своих. Она жалела только об одном: что не увидела заражения вовремя и что Эд не прошел сканирование первым. Будь у нее еще хотя бы пять минут, она могла бы заполучить человека с распространяющимся вирусом, которому можно было бы поставить заплатку. И на этот раз это был бы *ее собственный* эксперимент. Да, пришлось бы начинать все поиски сначала, но она была готова на это, лишь бы понаблюдать за тем, как работают заплатки на реальном человеке.

Однако теперь обо всем этом можно было забыть. Эд Деймон менялся, и это происходило с пугающей быстротой. Его кожа чернела, черты лица искажались, а голос начинал походить на низкое пение кита. Костюм срастался с ним. Будто его прежде и не существовало. Он начинал напоминать сотканную из черных жил тень.

Илви взглянула на Брайана. Он неотрывно смотрел на Эда, рядом с ним, держа его под руку, стояла Делайла, и на лицах обоих был написан ужас. Свободная рука Брайана легла на собственное солнечное сплетение, будто он вот-вот начнет переживать то же самое, что случилось с членом его команды.

Не лучший способ разделять нужды своих людей, — подумала Илви и выхватила свой раскрашенный бластер, вставая между превратившимся Эдом и Брайаном.

— Прости, приятель, — сказала она, сделав несколько выстрелов.

Эд взвыл, его отбросило на несколько футов, но не слишком далеко. Из его плеча вылетело щупальце, и Илви кинулась ему наперерез, чтобы не дать сублиту тронуть Фила.

— Ви! — выкрикнул Брайан, приходя в себя. Он тоже достал бластер и принялся стрелять в Эда. К нему быстро присоединились Фил и Питер. Одна только Делайла вжалась в стену позади них и, не скрывая своих эмоций, плакала по потерянному бойцу.

Четыре бластера превратили сублита в сгусток черной жидкости, растекшейся по полу. Отсек сканирования погрузился в тишину, нарушаемую лишь тяжелым дыханием команды зачистки, потерявшей бойца.

— Мать честная! — воскликнул Бадди, ошеломленно глядя на то, что осталось от бывшего товарища. — Мне это снится? Я глазам своим не верю...

— Всем пройти сканирование повторно, — упавшим голосом произнес Брайан.

— Вызываю машины-уборщики, — сказал Курт, сидящий за стеклом. — Хорошо сработали, ребята.

Его совершенно не тревожило то, что произошло с Эдом. Курт видел подобные обращения не раз и не два. Он уже преисполнился достаточного цинизма, чтобы не реагировать на такое зрелище шоком. Илви отчасти даже ценила в нем его отстраненность: сканируя ее саму, Курт смотрел на нее с интересом, а не с опаской. Однако сейчас она догадывалась, что команда зачистки справедливо его ненавидит.

— А ты не должен был включить сигнал тревоги, парень? — проворчал Фил.

— Я бы включил, если бы вы не среагировали вовремя. Но вы успели, и я видел, что никого больше сублит не коснулся. Но второе сканирование все равно не повредит, — спокойно ответил Курт. — Молодец, Илви. Быстро сработала.

Илви поджала губы и неловко кивнула. Ей было не по себе оттого, что она первой открыла огонь по обратившемуся товарищу Брайана. Это должны были сделать остальные, ведь их этому учили. Но, похоже, они очень давно летали вместе и никогда не теряли членов команды. Слишком поверили в свою удачу и не были готовы, когда она повернулась к ним спиной.

Брайан отвернулся от Курта, лицо исказилось гримасой мучения. Илви не могла понять, осознавал ли он то, что произошло, или пока еще нет. Команды зачистки, конечно, готовили к таким исходам, однако по-настоящему подготовиться к смерти человека, ставшего тебе близким, невозможно. Илви понимала это, вспоминая, как приняла смерть своей матери в Хроносе-3. Там, на наземном уровне люди тоже каждый день готовили себя к возможной аварии и опасности. Однако все поддались панике, когда авария и правда произошла, и снаружи в контур города хлынули все ближайшие сублиты.

Илви мотнула головой, чтобы не вспоминать последний день Хроноса-3.

Делайла тем временем подошла к Брайану и что-то зашептала ему на ухо. Илви не разбирала, что именно, но не хотела об этом думать. Ее тянуло как можно скорее покинуть это место. Единственное, на что она надеялась, так это на то, что больше никогда не увидит Брайана Хейворта.

— Ладно, ребята, — сказала она. — Я пойду. Я и так задержалась с образцом. Мне нужно отнести его в лабораторию и поработать.

Она подошла к дальней стене и подняла свой рюкзак, закинув его на левое плечо и поправив протезом. Брайан нахмурился, глядя на нее.

— Ви, вся команда проходит повторное сканирование, — напомнил он.

— Во-первых, я не в твоей команде, — улыбнулась она и сделала к нему несколько шагов. — Во-вторых, ты прекрасно видел, что биополя у меня нет. Меня коснулся сублит у разлома, ты это видел на своей камере и думал, что мне нужна помощь. Но, как видишь, она мне не нужна. Меня коснулся сублит здесь, и будет все то же самое. До остальных он не дотянулся, так что хватит с меня сканирований. — Она перевела взгляд на наблюдателя и махнула ему правой рукой. — Бывай, Курт!

— Пока, Илви!

— Эй, — хмуро окликнул ее Фил. — Этим сублитом был наш друг.

Илви пожала плечами.

— Видимо, поэтому я и сориентировалась быстрее вас, — сказала она. Правила приличия напомнили ей, что стоит проявить больше сочувствия, поэтому она обвела взглядом команду и примирительно кивнула. — Соболезную вашей утрате.

Больше не став ждать, она покинула отсек для сканирования, чувствуя на себе, как ее прожигает взгляд Брайана Хейворта.

Как только она вышла из отсека в металлический коридор, ведущий в жилые помещения и лаборатории подземного города, ей на плечи надавила усталость. Илви прижалась спиной к холодной стене и несколько раз глубоко вздохнула, приходя в себя.

Она не была готова сегодня увидеть Брайана. Не ожидала застать превращение человека в сублита. Ей было жаль Эда, хотя она и знала его меньше пары часов. Однако скорби команды она разделить не могла, ведь для нее этот человек был чужим. Она подумала о том, что глупо в принципе привязываться к тому, кто работает в команде зачистки, ведь подобная трагедия могла случиться на каждой вылазке. Это заставило ее лишний раз увериться в том, что прошлая связь с Брайаном Хейвортом была чудовишной ошибкой. Хорошо, что сейчас она больше ее не совершает. Стоит пожелать в этом удачи Делайле Хоффмайер.

— И долго ты еще собралась здесь стоять? — услышала Илви знакомый голос.

Открыв глаза, она увидела перед собой высокого худого мужчину, возраст которого медленно приближался к шестидесяти. У него были короткие каштановые волосы, из которых он вытравил седину достижениями современной косметологии, глубоко посаженные серые глаза, длинный нос и полные губы. Илви много раз радовалась, что носом пошла не в отца, а в мать.

Доктор Нейтан Джонсон нетерпеливо уставился на рюкзак за плечами дочери.

— Ты нашла элемент? — спросил он.

— Нашла, — улыбнулась Илви. — Было непросто, но я привезла его. И, кажется, мне придется искать себе экипаж, чтобы вернуть корабль.

Доктор Джонсон покачал головой.

— Печально, но не смертельно. Думаю, я сумею договориться.

— Я сама договорюсь с командой зачистки. Они задолжали мне вернуться в город и вытащить его. — Илви отвела взгляд. — Меня забрала команда капитана Хейворта.

— Того самого капитана Хейворта? — спросил Нейтан. Илви кивнула. — Интересно. Пойдем в лабораторию. Расскажешь все там.

Илви отчего-то почувствовала себя так, будто отец ее стыдит, хотя он не сказал ей ни одного осуждающего слова. Опустив голову и крепче перехватив рюкзак протезом левой руки, Илви побрела за отцом в лабораторный отсек.

Глава 5

Брайан Хейворт стоял и смотрел, как последний из членов его команды проходит сканирование. Все были мрачны и молчаливы, никто не хотел обсуждать то, что произошло сегодня.

Я расслабился, — корил себя Брайан. — Я не был готов. Не поторопился должным образом, не ожидал. А должен был все это сделать. Проклятье, почему я не послушал Ви и не отправил ее на сканирование последней? Мы могли успеть ввести Эда в кому и тогда...

Он помнил, чему его учили, когда он шел в армию.

Команда зачистки — опасная работа. Не стоит привязываться к членам своей команды, потому что каждый из вас после любой вылазки может оказаться заражен. Работайте вместе и прикрывайте друг друга. Но будьте готовы поднять оружие на того, кто только сегодня вылетал вместе с вами, если он начнет обращаться.

Так говорил его старшина во взводе. Он бы прав. Чертовски прав. С его словами невозможно было поспорить. Но ведь команда Брайана Хейворта летала вместе уже пять лет. И за пять лет у них не было ни одной потери. Почти ни одной.

Если бы я сегодня не сменил курс, если бы мы не полетели на помощь Ви... на помощь, которая была ей вовсе не нужна... Эд был бы жив, — качая головой думал Брайан. — Это моя вина.

Он знал, что прошлого не вернешь. Знал, что не мог изменить того, что уже случилось, и все же возвращался к этому мыслями снова и снова.

— Брайан? Ты как? — услышал он тихий голос Делайлы.

Нельзя так расслабляться, — отругал он себя. — Я ведь даже не заметил, как она подошла.

Делайла тронула его за плечо, но он, поморщившись отодвинулся от нее. Он не был готов к ее заботе ни сейчас, ни потом. Брайан не любил, когда кто-то нянчился с ним, а Делайла всегда была такой. Он прекрасно понимал, почему она себя так ведет. С каждым месяцем она только усиливала напор, но Брайан понимал, что это нужно прекратить. В конце концов, он не мог дать ей того, чего она хочет. Да и, пожалуй, никому не мог это дать. Во всяком случае, не теперь.

— Я в норме, — бросил он.

— Мне очень жаль Эда, — сказала Делайла, и ее голос дрогнул. Она не старалась скрывать свои эмоции и проявляла их искренне, как есть.

Ви тоже так делает, — не к месту подумал Брайан, вспоминая манеру Илви Джонсон, — но у нее это почему-то выглядит совсем по-другому.

Ему хотелось, чтобы она вернулась. Хотелось объяснить ей все. Дать понять, что все совсем не так, как она думала. С ума сойти, она ведь решила, что тогда, три года назад, он мог просто уйти и бросить ее, ничего не сказав. Досадным было само то, что она считала его способным на такое.

— Брайан? — окликнула Делайла, видя, что он молчит. Она снова попыталась коснуться его, и Брайан снова отстранился. Он постарался сделать это не слишком показательно, чтобы не ранить чувства Делайлы. Впрочем, он прекрасно понимал, что она все равно это заметит.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? — с трудом скрывая раздражение, спросил Брайан. — Я только что потерял человека, про которого мне придется написать сухой отчет начальству. Возможно, собеседовать кого-то на его место. Я буду помнить о том, на каком сиденье сидел Эд на корабле, что он любил есть в пищеблоке, что любил обсуждать. Но больше всего этого не будет, потому что Эда больше нет. Потому что его коснулся чертов сублит, а мы так и не нашли технологию, способную поражать этих тварей или лечить от их вируса. А самое ужасное, что

ведь это я развернул наш корабль, полетев на помощь Ви! Я думал, что мы должны спасти ее от сублитов. Кто же мог, черт возьми знать, что она для них неуязвима?

Воцарилось молчание.

Питер вышел из отсека для сканирования, но не стал ни с кем разговаривать. Они с Филом и Бадди покинули это место и направились каждый по своим делам. Только Делайла осталась и, к сожалению, никак не хотела уходить. Брайан был бы рад побыть сейчас в одиночестве, но он был лишен такой роскоши и никак не мог этого изменить.

— Я хотела, чтобы ты сказал именно это, — тихо произнесла Делайла. — Не хотела, чтобы ты копил эту злость и скорбь в себе. Это может плохо на тебя влиять.

Брайан поморщился.

— Это *на всех* плохо влияет, — отмахнулся он.

— Брайан...

Он воинственно уставился на нее. Если уж он не мог остаться в одиночестве и осмыслить потерю Эда, он намеревался хотя бы использовать присутствие Делайлы в своих целях.

— Ты с самого начала знала, что теория заплаток — разработка Ви? — спросил он.

Делайла опустила голову. По одному тому, как она отреагировала на его вопрос, он понял, что не ошибся в своих подозрениях. Она была в курсе, но предпочла просто не говорить об этом ни ему, ни команде, ни даже, возможно, советнику Хоффмайеру, который санкционировал весь ее проект.

— Я знала, — сказала она. — Знала, что автора этой разработки зовут Илви Джонсон. Но не сопоставила это с девушкой на сегодняшней вылазке. Ты ведь постоянно называешь ее Ви, как будто между вами до сих пор что-то есть. — На этих словах ее голос против воли стал звучать более ядовито. — Не думала, что это та самая Илви Джонсон, — она помрачнела. — И я уж точно не знала, что у тебя была какая-то связь с автором теории заплаток. Если ты думаешь, что я умышленно скрыла это от тебя, то ты ошибаешься.

Брайан невесело усмехнулся.

— А выглядело именно так. Я даже не знал, что эта разработка *не твоя*.

Делайла поджала губы.

— Ты никогда не... — начала она, но он перебил ее.

— Только не надо говорить мне, что я никогда не спрашивал! — возмутился он. — Ты никогда не давала понять, что это чужая разработка. Поэтому ты так много раз говорила, что данные по ней засекречены?

Делайла покачала головой.

— Они и правда засекречены, — сказала она. — Ну, то есть... мне выдавали только готовые образцы и не раскрывали методологию и основу. Тех сведений, которые присылала Илви Джонсон, хватало для того, чтобы применить заплатки, но теоретической базы не было. Знаешь, в какой-то момент этого было достаточно, чтобы спасти жизни.

Брайан прерывисто вздохнул.

— Я должен буду поговорить об этом с Ви. Она должна все знать.

— Не советую, — поморщилась Делайла. — Мой отец не обрадуется, если выяснится, как именно была организована работа над проектом.

Брайан несколько секунд внимательно смотрел на нее, затем оттолкнулся от стены и направился к выходу.

— Капитан! — окликнул его Курт. — А как же ваша очередь?

— Если бы вирус поразил меня, он бы уже проявился, — бросил Брайан, выходя из отсека сканирования.

Делайла последовала за ним.

— Он пройдет сканирование в моей лаборатории! — заверила она наблюдателя. — Под личную ответственность доктора Делайлы Хоффмайер. Запишите.

Курт мог не открыть отсек, однако все же сделал это. Похоже, согласился с доводами. Или ему было просто все равно. При мысли об этом Брайану хотелось написать на него донос за халатность, однако он подавил это намерение. В наблюдатели набирали последних циников, они все были такими. Повезло еще, что он не стал сопротивляться и просто открыл отсек.

Брайан вышел в металлический коридор, ведущий в жилые отсеки подземного города Аркан-43 и направился к лаборатории Делайлы.

Доктор Нейтан Джонсон молча наблюдал за тем, как Илви осторожно берет образец тканей червя и помещает их в секвенатор. Он нечасто работал с такими приборами, но знал, что их предыдущее поколение было настроено только на то, чтобы отследить последовательность нуклеотидов в цепи ДНК и получить последовательность оснований «ридов»⁴. Однако после открытия биополей в начале века секвенаторы усовершенствовали так, чтобы они могли определять также последовательность свечения спектра и выделять уникальность каждого образца.

Нейтан старался не мешать Илви, пока она была так увлечена своим исследованием, и не начинал разговор, который собирался начать еще в коридоре у отсека сканирования биополей. Он знал, что разговор будет ей неприятен, но знал и то, что его нужно было начать. Это был его долг, как отца. Даже если это ничуть не вразумит его взбалмошную дочь.

Илви загрузила образец в небольшое отверстие на приборе, выкрашенном в розовый цвет, и напряженно ждала результатов, периодически выдувая пузыри жевательной резинкой. Эта ее привычка очень не нравилась Нейтану, но он уже устал поучать Илви на эту тему. Она брала эту гадость у старика Ларса на рынке в верхней части города. Нейтан хотел, чтобы она как можно меньше появлялась там, особенно вблизи этого старого прощелыги. Однако Илви постоянно было нужно что-то из запчастей. Она не уставала совершенствовать механизмы на своем протезе и что-то туда добавлять. А против этого у Нейтана аргументов не находилось. В конце концов, Илви ведь потеряла левую руку во время аварии на Хроносе-3. Он верил, что так она справляется со своей потерей. Впрочем, иногда ему казалось, что Илви только прикрывается его отношением к ее травме, чтобы делать то, что ей вздумается. Во всяком случае, Нейтан не удивился бы, если б это было так.

Лишь теперь, когда Илви погрузилась в ожидание, Нейтан уловил момент, чтобы поговорить с ней. Его редкие брови, предчувствуя неприятный разговор сошлись к переносице. В последний момент он решил начать не с самой неприятной темы, а с более нейтральной.

— Как прошла твоя вылазка? Ты хоть расскажешь? — он невинно улыбнулся. — Обычно ты сразу делишься впечатлениями о том, как все прошло, а сегодня молчалива.

Вопрос «Это из-за Брайана Хейворта?» застрял у него в горле, и он пока не решился его задать.

Илви обернулась к нему. Она явно порадовалась возможности скрасить ожидание разговором, хотя до этого момента будто не замечала, что отец вообще здесь.

Нейтан посмотрел на секвенатор. Раньше, во время процедуры картирования генома человека, ожидание результатов занимало довольно много времени. Современные секвенаторы работали быстро, но не настолько, насколько хотелось бы Илви Джонсон.

— Было довольно весело, — сказала она, чавкая жвачкой. — Знаешь, я думала, самым сложным в заплатках было отловить пятнадцать конкретных рыб в океане, но искать червя в

⁴ «Риды» — основания аденина, тимина, гуанина и цитозина. В реальных анализах секвенатора ДНК обозначаются буквами «А», «Т», «G» и «С».

могильной земле, когда тебя окружает толпа сублитов — тоже то еще удовольствие, — пока она ходила туда-сюда по лаборатории, на ее розовых губах появилась кривая усмешка. — Думаю, тебе бы не понравилось, ты ведь любишь осторожничать.

Нейтан нахмурился.

Осторожничать. В твоих устах это звучит, как упрек. Хотя тебе и самой не помешало бы научиться это делать, — подумал он, но вслух этого говорить не стал. Вместо того он посмотрел на протез левой руки дочери. Илви будто не замечала его, она приучилась работать им, как родной рукой. Нейтан не понаслышке знал, что этот протез был сделан так, чтобы максимально заменить утраченную конечность. Когда он согласовывал его для Илви, он думал, что хотя бы скрасит ее утрату. Но сейчас он даже не был уверен, что она ее когда-нибудь чувствовала. Только во время подсоединения нервов она жаловалась на фантомные боли, в остальное время Илви будто забывала о том, что одна из ее рук ненастоящая. Нейтан невольно задумался, понимает ли он, что чувствует его дочь. Ему казалось, что да. Он был уверен, что Илви — чувствительная девушка, которая просто скрывает ото всех свою хрупкость. Но временами ему казалось, что она действительно такая, какой пытается казаться, и все это не наносное.

Какая ты на самом деле, Илви? — спрашивал он самого себя. Задавать этот вопрос самой Илви было бесполезно, она никогда на него бы не ответила.

— Зато ты любишь рисковать, — хмуро сказал Нейтан. — Ты не говорила, что полетишь в Лос-Анджелес. Даже мне.

Илви пожала плечами и выдула очередной пузырь, нетерпеливо покосившись на секвенатор.

— Зачем мне было тебя волновать? — спросила она. — Ты бы попытался меня отговорить, заставил бы искать другой образец, а на это могли уйти месяцы.

Нейтан качнул головой, хотя внутренне был согласен с тем, что говорила дочь. Как ученый, он понимал ее. Но не как отец.

— Попытался бы, — подтвердил он. — И был бы прав. Илви, в Лос-Анджелесе одно из крупнейших Сердец Бездны. Там слишком много сублитов. Ты могла пострадать.

Илви махнула рукой и отошла от секвенатора, как будто это могло помочь ускорить его работу.

— Ты прекрасно знаешь, что от сублитов мне пострадать сложно.

— Тебе не грозит их вирус, — напомнил Нейтан. — Но они все еще опасны. Они могут нанести физические увечья или даже убить. И, насколько я успел услышать, они в этом практически преуспели. — Настало время говорить о том, что явно было неприятно. — Если бы не команда зачистки, тебя могли убить. И кто бы, скажи мне на милость, продолжил твою работу?

Как и ожидал Нейтан, Илви заметно помрачнела. Даже жевать ненадолго перестала, убрав жвачку за щеку. Она отвела взгляд и недовольно поджала губы. — Команда зачистки была не нужна. У меня было все под контролем, — обиженно сказала она.

Нейтан окинул ее скептическим взглядом и сложил руки на груди. Спорить с дочерью, несмотря на то, что у нее редко находились полновесные аргументы для защиты своей упрямой позиции, было довольно трудно. Она обладала почти невероятной энергией — и это при отсутствующем биополе. Нейтан долго бился над этой загадкой, но так и не понял, как такое возможно. В его понимании, человек, лишенный биополя, должен был едва ли находить энергию на базовые потребности. Илви же, пройдя через несколько клинических смертей, казалась ему живее, чем многие люди из его круга знакомых.

— Илви, ты работаешь под моим началом. Ты обманула постовых и не сказала, что полетишь в Лос-Анджелес, — напомнил он, хотя и знал, что аргументы бесполезны. — Мало того, что ты подставила меня и поставила под угрозу репутацию моей лаборатории. Меня куда больше расстраивает, что ты решила обмануть и меня самого.

Илви всплеснула руками и сделала несколько нервных шагов в сторону от секвенатора.

— Пап, не начинай, пожалуйста, — протянула она. — Я же в итоге вернулась живая и невредимая. Ты же знаешь, я всегда берусь только за то, что мне по силам. Сам же видишь: никаких последствий нет.

Нейтан приподнял бровь, и его выражение лица стало удивительно похожим на выражение лица Илви, даже несмотря на слабое фамильное сходство.

— Нет последствий? — переспросил он. — В таком случае, позволь полюбопытствовать, где сейчас твой корабль?

Илви фыркнула.

— А ты ведь сам час назад сказал, что его потеря не смертельна, и ты даже сможешь договориться, чтобы мне его вернули, — напомнила она.

— Это было до того, как я узнал пункт твоего назначения, — покачал головой Нейтан. — Серьезно, Илви, я думал, ты гораздо благоразумнее.

Илви недовольно отвела взгляд.

— Команда Брайана обещала мне вернуть его, — буркнула она.

— Команда Брайана, — задумчиво повторил Нейтан. — Илви, это тот самый Брайан Хейворт, с которым ты грозила меня познакомить, как со своим *женихом*? Тот самый Брайан Хейворт, который в один день испарился из твоей жизни, не сказав ни слова? — Он видел, как ее лицо с каждым словом все сильнее мрачнело, но не собирался останавливаться. — Ты сейчас говоришь о его команде так, будто вы с ними старые друзья. Ты легкомысленна. А с твоей работой ты не можешь себе такого позволять, мы много раз говорили об этом.

Илви, к удивлению Нейтана, оставалась молчаливой. Похоже, он нашел аргумент, который прибавал к стенке ее упрямство.

— Поговори со мной, — смягчился Нейтан. — Знаю, я не всю жизнь был рядом с тобой и поздно узнал о твоем существовании, — покачал головой он, — но сейчас мне не все равно, что с тобой происходит. — Нейтан подошел к дочери и доверительно положил обе руки ей на плечи. — Если этот капитан Хейворт снова может сделать тебе больно, я хочу знать об этом, чтобы, по возможности, оградить тебя от него. Я не хочу, чтобы ты страдала.

Илви поморщилась и вывернулась из объятий отца.

— Пап, Брайан в прошлом, — сказала она. — Мы были вместе три года назад. Потом он решил исчезнуть, не говоря мне ни слова, а сейчас объявился так, как будто мы и не расставались. Я не вижу ни одного оправдания подобному поступку. И не поведусь на его милое личико.

— Милое личико? — скептически переспросил Нейтан. — Илви, ты еще чувствуешь что-нибудь к Брайану Хейворту?

Илви покачала головой и повернулась к секвенатору, который никак не заканчивал свою работу.

— Нет, — твердо сказала она. — Говорю же: Брайан в прошлом. Сейчас его команда интересует меня только как средство вернуть мой корабль. Он мне нужен. Остальное неважно. Моя основная задача — найти все пять заплаток, а в идеале — отыскать пациента, на котором я смогу *сама* проверить свою теорию. Сейчас она проверяется на ком-то, о ком мы ничего не знаем, но в следующий раз я буду делать это самостоятельно. — Она положила руки на столешницу, выкрашенную в желтый цвет. Нейтан никогда не понимал ее склонности портить лабораторный антураж этими яркими цветами, но предпочитал ее не ограничивать. Он знал, что так Илви подходит к работе более творчески, и это вдохновляет ее на новые идеи.

Нейтан не представлял себе, как Илви пришла к своей теории заплаток. Ему бы никогда не пришло в голову искать заплатки для биополей — он бы в принципе не предположил, что такая технология возможна. Однако Илви умудрилась совместить старые знания астрологии, алхимии и пяти стихий и объединить их в одну теорию, способную справиться с сублитами. В научных кругах мало кто верил в то, что теория Илви вообще жизнеспособна, но Нейтан в это

верил. Когда он успел узнать свою дочь после аварии на Хроносе-3, он убедился в том, что Илви Джонсон по-своему гениальна, даже если на первый взгляд она кажется немного безумной.

Илви выдула очередной раздражающий пузырь, и Нейтан поморщился.

— Тебе обязательно жевать эту мерзкую дрянь каждый раз, когда мы разговариваем? — не выдержал он.

Илви пожала плечами.

— Мне обязательно жевать ее, чтобы сосредоточиться, — сказала она. — Я не виновата в том, что сейчас, когда я работаю, ты решил со мной поговорить.

— Допустим, — признал поражение Нейтан.

Илви вдруг остановилась и, не поворачиваясь к отцу, опустила плечи, словно от усталости.

— В чем дело? — нахмурился Нейтан.

— Знаешь, сегодня в команде Брайана погиб один человек, — сказала она, непривычно опустив голос. — Он заразился вирусом сублитов. Я даже не отследила на вылазке, когда он успел его коснуться. Если бы Эд прошел сканирование первым, я бы успела отследить вирус, ввести Эда в кому, и сдержать распространение. Тогда можно было бы начать тестировать заплатки на нем. Да, пришлось бы искать заново, но я бы справилась. Я бы могла спасти его.

Нейтан вздохнул и подошел к дочери.

— Илви, вирус сублитов пока считается смертельным. От него невозможно спасти всех.

— Я была так близка к своему шансу доказать, что сублитов можно нейтрализовать, — покачала головой Илви. — Эд мог бы стать первым... ну, или вторым человеком с универсальным биополем, который при столкновении с сублитами мог бы развеивать их по ветру, — продолжала рассуждать она. — Возможно, мы могли бы возродить землю и вернуть ее людям. Я была так близко от этой возможности, а теперь, — она покачала головой, — придется ждать другого шанса.

Нейтан не понял, о чем Илви жалеет больше: о невозможности спасти члена команды зачистки, или о том, что ей не удалось проверить свою теорию. Зная свою дочь, он решил, что она сожалеет об этом примерно одинаково. Возможно, она старается подавить стресс от чужой смерти, приуменьшить ее значимость, чтобы не страдать. Судя по всему, она делала так, когда кого-то теряла. То же самое было с ее матерью после аварии на Хроносе-3. И то же самое было, когда исчез Брайан. Из этого Нейтан и делал выводы о ее чувствительности. Сейчас он почти корил себя за то, что посчитал ее черствой.

Илви повернулась к отцу и улыбнулась.

— Может, мне стоит полетать с командой зачистки и дожждаться еще одного такого момента? — задумчиво сказала она. — Правда летать лучше на моем корабле, там есть сканер биополя, а корабль команды может возить с собой только людей и боезапас. — Она нахмурилась и покачала головой. — Правда вряд ли какая-нибудь команда согласится это делать. Их корабли быстрее моего...

Секвенатор издал мелодичный характерный писк. Илви чуть не подпрыгнула и помчалась к голографическому экрану.

— Глитч! — крикнула она. — Выведи на экран остальные части земной заплатки!

Когда она подоспела к экрану, Нейтан встал у нее за плечом и уставился на сияние зелено-коричневые всполохи света биополя заплатки. Она была почти полной... *почти*. В левом верхнем углу оставалась темная неровность небольшого размера.

Илви сжала кулак правой руки.

— Черт! — воскликнула она. — Это не последний фрагмент! Нужен еще один!

Она была почти в ярости. На земную заплатку уходило довольно много сил, она требовала активных поисков. Илви стремилась завершить свою работу как можно быстрее.

— Ты найдешь недостающую часть, — постарался утешить ее Нейтан. — Теперь она точно последняя. Вряд ли может быть что-то меньше, чем эта часть заплатки.

Илви тяжело вздохнула и снова опустила плечи.

— Найду. Даже если придется перерывать все кладбища на континенте, — прошептала она. — Осталась одна заплатка! Всего одна! Тот пациент... взглянуть бы на него хотя бы одним глазком! — Она покачала головой. — Но вирус в нем уже так давно! Я боюсь, как бы мы не проиграли. — Илви повернулась к отцу и уткнулась ему в грудь. — Я так не хочу проиграть, папа...

Нейтан погладил ее по голове.

— Ты не проиграешь, — улыбнулся он. — Ты на это физически не способна.

Илви печально усмехнулась и ничего не сказала. Но он знал, что ей приятна его вера.

— Знаешь, что? — бодро спросил Нейтан, решив приободрить дочь. — Завтра я возьму тебя с собой на совет. — Илви встрепенулась и посмотрела на него с огромной надеждой. Ей давно хотелось предстать с ним в научных кругах, но обычно он предпочитал ходить туда сам, боясь ее взбалмошности. Поэтому, когда она энергично ахнула, он приподнял палец и предупредил: — Только если пообещаешь вести себя скромнее. Нашу лабораторию и так держат на хорошем счету только из-за моей разработки с заслонами. Твоя теория еще не набрала достаточно сторонников. Пообещай, что не будешь высовываться с ней, пока нам нечего предоставить.

Илви с готовностью кивнула.

— Обещаю, — сказала она.

Нейтан, конечно же, не поверил ей, видя яркие искорки в ее серых глазах.

Глава 6

Илви вбежала в зал собраний совета Аркана-43 перед тем, как наблюдатели уже закрыли дверь. Вчера вечером она допоздна засиделась за сканированием карты в поисках последнего образца для земной заплатки, но проанализировать нужно было слишком много объектов, и Илви не дождалась результатов. В свой квартирный блок, состоящий из перекрашенных в розовый, фиолетовый и желтый предметов мебели она вернулась глубоко за полночь. Попыталась уснуть быстро, но доза в три тонизирующих энергетических напитка за вечер все же дала о себе знать, и Илви ворочалась в постели почти до самого утра. Глитч пытался разбудить ее несколько раз, прежде чем она услышала его сигнал. Проснувшись, она впопыхах нацепила майку, любимые матерчатые черные штаны и байкерские ботинки, в которых обычно выезжала на вылазки. Лишь в последний момент Илви вспомнила, что идет на собрание совета как член команды Нейтана Джонсона, и выглядеть надо соответствующе. Подводить отца ей не хотелось, а на качественные сборы не было времени. Илви не нашла ничего лучше, кроме как прямо поверх майки и штанов натянуть хлопковый белый халат исследователя. Зато она не забыла сунуть в карман пачку жевательной резинки и подумала о том, что скоро стоит навеститься к Ларсу за новой партией. Ничего в этом мире не помогало ей лучше сосредотачиваться, чем розовая жевательная резинка со вкусом клубники, которую большинство ее знакомых считали гадостью.

Зал совета Аркана-43 был относительно небольшим и мог вместить не более сотни человек. Илви вбежала внутрь и увидела перед собой скучные ряды сидений металлического оттенка. Впереди стояла сцена, на которой за огромным бронированным стеклом, выставленным «на случай непредвиденных обстоятельств», сидели двенадцать высокопоставленных чиновников — членов совета. Илви всегда забавляла эта защита. Как будто от непредвиденных обстоятельств следовало защищать только советников. Она хорошо помнила, как защита нужна остальным, после аварии в Хроносе-3.

Илви одернула себя и не стала об этом думать. В первых рядах перед самым советом стояло несколько столов, которые занимали ученые с правой стороны и военные с левой. Она быстро проследовала туда, догадываясь, что отец уже ждет ее. Как и полагалось пунктуальному доктору, он, разумеется, пришел сюда в срок, когда все собирались.

— Сейчас мне достанется, — шепнула Илви самой себе, проходя по проходу и удостаиваясь заинтересованных взглядов чиновников города. Все они были связаны с жизненно необходимыми областями Аркана-43: промышленностью, обменом товарами с другими городами, продовольствием, транспортом, оружием и многим другим. Вольных исследователей вроде Илви Джонсон здесь никто увидеть не ожидал, хотя многие и знали, кто она такая. Среди них Илви не увидела никого, кто бы использовал возможности современной косметологии, чтобы придать себе яркую внешность. В Хроносе-3 таких, как она, было гораздо больше. Здесь, в Аркане-43, все предпочитали естественность.

Пробираясь к столу в первых рядах, Илви сунула в рот жвачку, и ее клубничный вкус почти сразу помог ей успокоиться и расслабиться. Это было нечто привычное и знакомое в этой среде, которая казалась ей враждебной.

Нейтан, увидев ее, нахмурился.

— Где ты была? — прошипел он.

— Ну, я же пришла, — предупреждая всевозможные отповеди отца, бросила Илви, стараясь не показывать, что жует жвачку. Она знала, что отец этого не любит и точно не одобрит здесь, в зале совета.

Нейтан недовольно цокнул языком, предпочитая не препираться с дочерью на глазах у всех, но его взгляд означал «поговорим потом». Илви грустно вздохнула. Строго говоря, Ней-

тан Джонсон часто ее отчитывал. Он брался воспитывать ее сейчас, потому что не имел этой возможности в далеком прошлом — попросту не знал о ее существовании. Ее мать Кассандра не сочла нужным сообщить своему любовнику о том, что у него родилась дочь, однако дала Илви его фамилию. После аварии на Хроносе-3, когда Илви потеряла руку, Нейтан случайно узнал, что она в списке выживших и узнал, чья она дочь. Он справедливо решил, что совпадением это быть не может, и, пока Илви была без сознания, провел все нужные тесты ДНК, чтобы определить родство. Он быстро взял Илви под свою опеку, позвал работать в свою лабораторию и убедился, что у девушки интересные, пусть и неординарные способности. С тех пор началось их странное хаотичное сотрудничество.

Илви была рада воссоединиться с отцом, которого не знала, но ей чертовски не нравилось, когда он изображал слишком строгого родителя и начинал отчитывать ее или ругать. Она чувствовала себя незащищенной, и это выбивало ее из колеи. А самым ужасным в этом ей казалось то, что Нейтан об этом догадывался и мог использовать ей во вред. Он никогда так не поступал, но Илви страшно этого боялась. В глубине души она не очень-то сильно верила, что ее можно искренне любить. Это на некоторое время изменилось, когда появился Брайан Хейворт, но ведь... и он этого не смог.

Первая часть собрания касалась отчетов о проделанной работе в части основных сфер деятельности города. Сонная Илви слушала вполуха и опасалась заснуть. Только жвачка помогла ей хоть как-то сосредотачиваться на происходящем.

— ... наладили поставки в Сатурн-8 и увеличили оборот продовольственных товаров первой необходимости на 23 процента, — вещал какой-то чиновник со своего места. Его обрюзгшее лицо выводилось на экран посреди разрыва в защитном стекле, разделявшего членов совета на две группы по шесть человек.

Илви со скучающим видом оглядывалась по сторонам. За одним из столов на стороне ученых она вдруг заметила Делайлу Хоффмайер.

Ах, ну, конечно! — недовольно подумала Илви. — *Она же доктор. Ей наверняка есть, что доложить совету о том, как она ворует чужую работу.* — Следующая мысль кольнула ее. Илви даже встрепенулась на месте и огляделась по сторонам. — *Интересно, а Брайан тоже здесь?*

Беглый взгляд по сторонам результатов не дал. Если Брайан и был в зале, сейчас его было не видно. Во всяком случае, рядом с Делайлой он не сидел, и среди наблюдателей Илви его тоже не видела.

Да и что бы ему здесь делать? — одернула себя она. — *Он капитан команды зачистки, а не член совета и не высокопоставленный чиновник. Вряд ли он вообще сюда приходит. Кроме того раза на ретрансляторе я вообще никогда не видела Брайана на подобных собраниях.*

— Илви, — шикнул на нее Нейтан, — что ты вертишься?

— Прости. Не думала, что советы такие скучные, — шепнула она в ответ и, не задумываясь, выдула пузырь.

Глаза Нейтана сделались большими от возмущения.

— Илви! — прошипел он. — Ты притащила ее сюда? Убери ее немедленно!

Не зная, куда себя деть от строгого тона отца, Илви быстро вынула жвачку изо рта и приклеила ее к низу металлической столешницы. Нейтан ошеломленно посмотрел на нее, не веря своим глазам, однако говорить еще что-то и привлекать внимание не решился.

Илви поджала губы и уставилась на голограмму нового оратора, коим оказался мужчина лет пятидесяти. Его волосы уже тронула седина, и он, к ее удивлению, никоим образом не пытался этого скрыть. Морщины выдавали его возраст. Он был одет в темно-синюю военную униформу с кучей звезд и полосок на мундире. Илви плохо разбиралась в военных чинах, но на голограмме прочитала: «Генерал Ричард Айронс».

— Скажите, генерал, — обратился к нему один из членов совета, — когда можно ожидать фазы испытаний для высокоточной энергетической пушки «Гейзер-В3»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.